

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

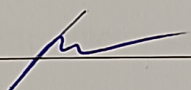
На тему: «Дидактический потенциал образной структуры русской
сказки на занятиях по русскому языку как иностранному»

Исполнитель Шиндина Анастасия Руслановна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат педагогических наук
(ученая степень, ученое звание)

Дорофеева Марина Георгиевна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

И.о. заведующего кафедрой
(подпись)

кандидат педагогических наук
(ученая степень, ученое звание)

Виноградова Марина Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«3» июня 2026 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2026

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Образная структура русской народной сказки как объект лингводидактического исследования.....	6
1.1. Теоретические подходы к изучению русской народной сказки в контексте преподавания русского языка как иностранного.....	6
1.2. Компонентный состав образной структуры русской народной сказки	11
1.3 Лингвокультурологический и дидактический потенциал образных средств русской народной сказки.....	20
Выводы по первой главе.....	23
Глава II. Методика реализации дидактического потенциала образной структуры русской народной сказки в практике преподавания русского языка как иностранного	26
2.1 Принципы отбора и адаптации текстов русской народной сказки для учебных целей.....	26
2.2 Типология заданий, направленных на освоение образной структуры русской народной сказки.....	35
2.3 Разработка занятия с использованием образной структуры русской народной сказки.....	41
Выводы по второй главе.....	48
Заключение.....	51
Список литературы.....	53
Приложения.....	61

Введение

Темой данной выпускной квалификационной работы является дидактический потенциал образной структуры русской народной сказки на занятиях по русскому языку как иностранному.

В современной методике преподавания русского языка как иностранного актуальным остается поиск таких учебных материалов, которые не только обеспечивали бы эффективное освоение иностранными обучающимися русского языка, но и погружали бы их в систему культурных смыслов, ценностей и образов, характерных для русской языковой картины мира. Одним из наиболее перспективных с этой точки зрения учебных ресурсов является русский фольклор и, в частности, народная сказка.

Обладая многовековой историей, глубоким символическим смыслом и объемной образной структурой, сказка концентрирует в себе национальные представления о добре и зле, справедливости и воздаянии, уме и глупости, о пространстве и времени, о человеке и его месте в мире. Образная система сказки — её персонажи, предметы, специфика сказочного пространства и времени, устойчивые словесные клише — представляет собой неисчерпаемый источник для формирования у иностранных учащихся не только языковой, но и лингвокультурологической компетенции.

Вместе с тем практика преподавания РКИ показывает, что потенциал образной структуры русской народной сказки используется фрагментарно, без учёта её внутренней системности и без специальной методической адаптации к разным уровням владения языком. Сказки либо предлагаются учащимся в аутентичном, неадаптированном виде, что создаёт непреодолимые лексико-грамматические и культурные барьеры, либо подвергаются чрезмерному упрощению, при котором утрачивается их образная целостность и, следовательно, лингвокультурная ценность. Возникает противоречие между большим дидактическим потенциалом русской народной сказки и невозможностью максимально воплотить его в учебном процессе. Более того, дидактический ресурс образной составляющей русской народной сказки —

системы персонажей, художественного пространства и времени, предметно-бытовых реалий, устойчивых формул и тропов – в методике РКИ до настоящего времени не становился предметом специального системного исследования. Это и определяет **актуальность** настоящей работы.

Цель исследования – теоретически обосновать и практически раскрыть дидактический потенциал образной структуры русской народной сказки, а также создать методическую разработку с использованием русских народных сказок для уровня А1 и разработать систему упражнений с использованием русских народных сказок для уровней А2-В1 для их дальнейшего использования на занятиях по русскому языку как иностранному.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- ✓ проанализировать теоретические подходы к изучению русской народной сказки в фольклористике и методике преподавания РКИ, выявив её место в системе жанров устного народного творчества и особенности восприятия сказочных текстов инофонами;
- ✓ определить компонентный состав образной структуры русской народной сказки и охарактеризовать её лингвокультурологическое содержание;
- ✓ выявить лингвокультурологический и дидактический потенциал образных средств русской народной сказки;
- ✓ проанализировать критерии отбора русских народных сказок для разных этапов обучения русскому языку как иностранному (уровни А1–В1);
- ✓ разработать занятие по русскому языку как иностранному для уровня А1 с использованием русских народных сказок;
- ✓ сделать выводы о целесообразности и эффективности применения текстов русской народной сказки на занятиях РКИ.

Объект исследования: процесс обучения русскому языку как иностранному с использованием текстов русских народных сказок.

Предмет исследования: дидактический потенциал образной структуры русской народной сказки и методические условия его реализации на занятиях по РКИ.

Методологической основой послужили:

исследования по фольклору, посвящённые структуре и поэтике русской народной сказки (труды А.Н. Афанасьева, В.Я. Проппа и др.);

лингвокультурологические и когнитивные подходы к изучению фольклорного текста (работы Е.И. Алещенко, И.П. Черноусовой, М.В. Пименовой и др.);

методические концепции преподавания РКИ с использованием художественного и фольклорного материала (исследования Д.С. Игнатевой, Н.В. Кулибиной, К.А. Шаровой, В.О. Лузаревой, Е.А. Казиновой);

принципы уровневой дифференциации обучения и адаптации текстов для иностранной аудитории (труды Т.М. Балыхиной, О.Э. Чубаровой).

Методы исследования: теоретический анализ научной литературы по фольклористике, лингвокультурологии и методике РКИ, описательный метод, метод лингвокультурологического анализа, метод структурно-функционального анализа сказочного текста, сравнительно-сопоставительный метод, метод моделирования методических разработок.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования вносят вклад в развитие теоретических основ использования фольклорных текстов в практике преподавания РКИ.

Практическая значимость исследования состоит в том, что созданные методическая разработка и система упражнений могут быть применены в учебном процессе на занятиях по русскому языку как иностранному.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

ГЛАВА I. Образная структура русской народной сказки как объект лингводидактического исследования

В этой главе будут рассмотрены такие теоретические вопросы, как образная структура и дидактический потенциал русской народной сказки, проанализированы современные подходы к применению произведений фольклорной сказочной прозы в практике преподавания русского языка как иностранного.

1.1. Народная сказка как объект изучения в контексте преподавания русского языка как иностранного

В практике преподавания иностранных языков, и русского языка, в частности, традиционным является обращение преподавателей к произведениям фольклора того народа, язык которого осваивают обучающиеся-инофоны. В этом обращении к произведениям народной словесности могут быть реализованы различные функции, включая такие, как лингвокультурологическая.

Русская народная сказка представляет собой один из наиболее значимых жанров устного народного творчества, обладающих уникальным лингвокультурологическим, дидактическим и эстетическим потенциалом. Выдающийся ученый XX века В.Я. Пропп наряду с другими дефинициями дал и такое определение сказки: «В самом общем виде сказка есть «рассказ, отличающийся от всех других видов повествования специфичностью своей поэтики». Действительно, от других жанров фольклора сказка отличается тем, что она наиболее точно отвечает требованиям художественного текста. Э.В. Померанцева, вслед за Проппом [39], определяет в качестве главного жанрообразующего признака сказки также установку на вымысел. [43]. Этот характерный признак сказки – установка на вымысел – не отрицает ее связи с

действительностью, а напротив, позволяет через условно-поэтическую форму раскрывать жизненную правду и передавать самобытную историю народа.

Сказка, как жанр устного народного творчества, отражает национальные черты русского народа: она показывает традиционный уклад русской жизни, раскрывает нравственный идеал, дает понимание народной философии и эстетики. Вся эта гармония в простом повествовании говорит не о примитивности изложения, а о гениальности народного сознания, сумевшего передать через доступное творчество все главные истины, необходимые для выживания и процветания народа. Именно поэтому русская народная сказка является ценнейшим источником для формирования у иностранных обучающихся лингвокультурологической компетенции.

В.П. Аникин дает такое определение: сказки – «это коллективно созданные и традиционно хранимые народом устные прозаические художественные повествования такого реального содержания, которые по необходимости требуют использования приемов неправдоподобного изображения реального. Они не повторяются больше ни в каком другом жанре фольклора» [9, с. 4].

Первое упоминание собственно сказок относят к 1649 году.

До середины XIX века термин «сказка» употреблялся в разных значениях. В начале XVIII века появилось понятие «ревизские сказки» - документ, предоставляющий результаты подушных переписей податного населения Российской империи. Слово «сказка» произошло от глагола «казать», то есть «показывать» в одном из значений. Переписчики вносили сведения, полученные со слов опрошенного.

Издревле существовало выражение «баять басни», а сказочников называли «бахарями».

Первые сборники русских сказок появились в конце XVIII века. Составителем первого сборника сказок можно считать Петра Тимофеева. Наиболее полным собранием русских народных сказок считается сборник «Народные русские сказки», выпущенный А. Н. Афанасьевым в середине XIX

века. Именно он стал отправной точкой для научного изучения русских сказок [9-11]. Материал (сказки) поставляли Афанасьеву из разных регионов России: в сборник включены архангельские, астраханские, владимирские, вологодские, воронежские, енисейские, казанские, калужские, костромские, курские, московские, нижегородские, новгородские, оренбургские, пермские, рязанские, саратовские, симбирские, тамбовские, тверские, тульские и иные сказки разных мест и краев России. В основе книги – около шестисот текстов. В нее вошли сказки их архива Русского географического общества, из собрания В.И. Даля, а также материалы других собирателей фольклора и немногочисленные собственные записи издателя. Сам Афанасьев характеризовал собранные им сказки как «памятник народного слова, по своему складу и содержанию представляющий много любопытного в художественном и этнографическом отношении» [14]. Это высказывание является важным фундаментом для осмысления дидактического потенциала сказочного материала, так как в нем акцентируется внимание на двух связанных между собой аспектах сказок: художественной ценности и этнографической значимости – отражении в них мировоззрения, быта и традиций русского народа.

В исследовании дидактического потенциала образной структуры русской народной сказки особое значение приобрела работа В.Я Проппа «Морфология волшебной сказки» [42]. Важно отметить, что Пропп создал собственную классификацию сказок, где наряду с волшебной выделял и другие виды сказок:

- сказки о животных;
- новеллистические (бытовые) сказки;
- кумулятивные сказки;
- небылицы;
- докучные сказки.

«В «Морфологии волшебной сказки» ученый описал сказку по её составным частям и отношениям этих частей друг к другу и к целому. Пропп

сосредоточился на анализе **волшебных сказок** – жанра, который он считал наиболее структурированным.» Этот структурный подход Проппа позволяет рассматривать сказку как систему с четко организованными элементами, а это имеет важное значение для разработки методики ее преподавания иностранцам: понимание инвариантной структуры помогает обучающимся предугадывать развитие сюжета и легче воспринимать сказочный текст.

В научной работе «Русская народная сказка на занятиях по РКИ как средство формирования социокультурной компетенции» указывается, что русские сказки рассматриваются как дополнительный учебный материал, который способствует как закреплению грамматических тем, так и формированию социокультурной компетенции. Подчеркивается, что образная структура русской народной сказки так или иначе присутствует в нашей повседневной жизни. Это находит отражение и в современном русском языке, в связи с чем считается оправданным и полезным привлечение материала русских народных сказок на занятиях по РКИ.

Однако существуют и трудности с включением русских народных сказок в ход занятия: из-за недостаточного количества времени на занятии полноценная работа со сказкой не всегда удастся. А отсутствие этого времени обусловлено обучением студентов языку специальности и их подготовкой к ведению профессиональной деятельности» [30, с. 198-208].

Стоит отметить и прочие способы внедрения русской народной сказки при работе с иностранными обучающимися. Так, например, исследователи В.О. Лузарева и О.В. Феоктистова в своих трудах указывают, что «лингвистически оснащенный сказочный текст является дидактическим средством, направленным на нестандартную методическую интерпретацию учебного материала» [55, с. 154]. Авторы рассматривают русскую народную сказку не только как фольклорный текст для чтения, но и как специально адаптированный дидактический инструмент. Это способ подачи учебного материала – грамматики, лексики, фонетики – не в стандартной структурной форме, а через образный, сюжетно-завершенный текст. Так русская народная

сказка превращается в многофункциональный тренажер, который снижает стресс при изучении языка, помогает естественному запоминанию языковых единиц за счет эмоционального вовлечения в сюжет, а также позволяет выйти на культурную составляющую (быт, ценности, мировоззрение), что является обязательным для изучающих русский язык на продвинутом уровне.

Говоря об особенностях восприятия сказочных текстов инофонами, нужно учитывать ряд особенностей, которые обусловлены и уровнем владения языком, и уровнем знакомства с русской культурой. Проведенный анализ научной литературы показывает, что на сказочных текстах обучающиеся усваивают лексику легко и быстро, также они лучше понимают поведение окружающих. Стоит отметить, что понимание глубинного смысла сказки способствует формированию лингвокультурологической компетенции студентов, позволяет иностранному обучающемуся правильно воспринимать смысл национального культурного кода. Это понимание повышает у инофонов мотивацию к изучению языка и уверенность в своем поведении при общении. Для педагога же, работа со сказкой — это возможность сформировать гуманистические ценностные ориентации иностранного обучающегося [35, с. 169-175]. Однако стоит отметить, что сказка как жанр устного народного творчества содержит фразеологизмы и культурно-специфические образы, которые могут вызывать трудности у обучающихся.

Делая вывод, можно сказать, что русская народная сказка обладает большим лингвокультурологическим и дидактическим потенциалом. Проведя теоретический анализ научной литературы, мы можем утверждать, что главным фактором, позволяющим применять народную сказку в обучении русскому языку как иностранному, является ее образная структура.

В образную структуру сказки мы, вслед за учеными, включаем систему персонажей сказки, категорию художественного пространства и времени, предметно-бытовые образы — то есть всё то, что отражает традиционное мировоззрение русского народа и выражается в системе языковых средств.

1.2. Компонентный состав образной структуры русский народной сказки

«Народная сказка – это целый пласт национальной культуры, в котором собрана многовековая мудрость того или иного народа. В нашем исследовании мы главный акцент делаем на исследовании волшебной сказки, отличие которой от остальных жанров сказки (бытовой, сказки о животных, кумулятивной) заключено в особом «фантастическом», волшебном элементе, а также в специфическом сюжете сказки, представляющем собой модель коловращения судеб главных героев с обязательным возвращением к идеальному миру» [46, с. 49].

«Художественный мир народной сказки с его фантастическими образами и картинками представляет интерес для осмысления этнической картины мира. Сказка как уникальный жанр народного творчества обладает способностью не только воспроизводить те или иные реалии, но и по-своему трансформировать их» [53, с. 56].

«Волшебные сказки наиболее архаичны, так как своими истоками они имеют мифологию. Сказка, возникнув на более позднем чем миф этапе развития народа, сохраняет реликты религиозно-мифологического воззрения первобытного человека, одухотворения им явлений природы, наделения вещей магическими свойствами. Как в мифах, так и в сказках действуют сверхъестественные силы, отличительная особенность которых в том, что они могущественны и чудотворны.

Кроме этого, волшебные народные сказки богаты образами, которые, безусловно, наделены национальным колоритом. Среди мужских персонажей русской народной волшебной сказки можно назвать таких героев, как Иван-дурак, Иван Царевич, Емеля; среди женских – Елену Прекрасную, Василису Премудрую, Марию Царевну. К сказочным персонажам принадлежат и Гуси-лебеди, и Царевна-лягушка, и Жар-птица и др. В волшебных сказках часто встречаются демонические персонажи, такие как Баба-Яга, Кощей

Бессмертный, Змей Горыныч, которые обыкновенно имеют двойственную природу и способны как причинять зло, так и оказывать помощь.

Дед Мороз, Баба Яга, Жар-птица и др. являются именами собственными; будучи мифологическими персонажами, они представляют пласт уникальных реалий русского национального мира. Языковая картина мира каждого народа отражена в словах, словесных формулах, устойчивых идиоматических выражениях и т.п. – одним словом, в лексике. Как язык сказки любого народа, так и язык русской народной сказки уникален: он отражает мировидение русского народа.

В практике преподавания РКИ именно язык является главным объектом изучения. Каков же язык русской народной сказки? В чем его привлекательность для занятий?

Язык сказки содержит так называемую безэквивалентную лексику, в которой отражаются представления русского народа о главных жизненных ценностях: труде, семье, любви, общественном долге, родине. В такой лексике находит свое отражение не только быт, культура, ценности и традиции народа, но и фольклорная картина мира. Безэквивалентная лексика, как известно, «фотографирует» предметный мир. Это экспрессивная, оценочная лексика, она содержит метафоры, метонимии, фразеологизмы и наименования героев и предметов сказочного/ волшебного мира» [15].

Образная структура русской народной сказки – это многоуровневая система, включающая в себя систему персонажей, художественное пространство и время, предметно-бытовые образы и языковые средства их воплощения. Ее понимание и анализ необходимы для выявления элементов, которые наиболее лингводидактически практичны и могут быть использованы на занятиях русского языка как иностранного.

Система персонажей и приемы их языкового представления. Организация действующих лиц в русской народной сказке стоит на бинарной позиции «свой-чужие», конкретизируясь на противопоставлении добра и зла, деления персонажей на положительных и отрицательных. В.Я.

Пропп выделяет семь основных действующих лиц волшебной сказки: герой, вредитель, отправитель, даритель, помощник, царевна, ложный герой [42]. Каждому персонажу соответствует определенный круг действий.

Вредитель – это персонаж, чья функция состоит в том, чтобы нарушить исходное равновесие сказочного мира, нанести ущерб. Сюжетную завязку создают именно действия этого персонажа. Его вмешательство создают «беду», которую впоследствии будет пытаться решить персонаж-герой. Вредитель может выступать как в антропоморфном, так и в мифологическом обличье – функция его не меняется. К числу типичных вредителей в русской народной сказке относятся Кощей Бессмертный, Змей Горыныч, злая мачеха, ведьма, разбойник. Даритель – это персонаж, который вручает герою волшебный предмет или знание, необходимое для дальнейшего преодоления трудностей. Примерами героя-дарителя могут выступать: Баба Яга, лесной старичок или любой иной персонаж, проверяющий героя на честность и справедливость. Помощник – это существо или предмет, который непосредственно помогает герою. Роль помощников в русской народной сказке могут выполнять ковер-самолет, щука, серый волк, конь и т.д. Герой является центральным персонажем волшебной сказки. Как определяет В.Я. Пропп, герой – это персонаж, который «или непосредственно пострадал от действия вредителя в завязке, или согласился ликвидировать беду или недостачу другого лица». Герой отправляется в путь не по собственной инициативе, а по воле отправителя. Это могут быть царь или отец героя. Отправитель задает сказке целевую установку, тем самым запуская развитие сюжета. Особое место в системе персонажей занимает ложный герой. Он, как правило, является менее удачливым соперником главного героя – его братом, слугой, конюхом [42].

Важной особенностью сказочных персонажей в народном варианте является их номинация – языковое воплощение. Имена героев русской сказки часто содержат оценочную характеристику: Иван-дурачок, Василиса Премудрая, Елена Прекрасная и т.п. Герои русской волшебной сказки

представлены двояко: это касается как мужских персонажей, так и женских. Наряду с эпическими (положительными) героями, такими как Иван-царевич, Андрей-стрелец и др., есть и т.н. «низкие» герои – Иван-дурак, Емеля-дурак и т.д. То же касается и женских персонажей: одни героини «высокого» уровня – это мудрые девы (Василиса Премудрая), обладающие волшебством и красотой (Елена Прекрасная). И героини «низкого» уровня – сиротки, падчерицы, младшие сестры, т.е. социально обездоленные (разные типы «золушек»).

В описании сказочных персонажей часто используются фольклорные формулы: добрый молодец, красна девица, серый волк, Лиса Патрикеевна и т.д. Они выполняют функцию типизации. Помимо этого, в русских народных сказках используются диминутивные формы – передающие субъективно-оценочное значение малого объёма, размера, обычно выраженные посредством уменьшительных аффиксов [17]. В фольклористической литературе указывается, что диминутивные формы являются одной из характерных черт русской народной сказки, отличающей ее от, например, западноевропейской сказочной традиции [25].

«Русские народные сказки о животных заслуживают отдельного внимания. Они являются древнейшими в своём роде. Появление русских сказок о животных В.Я. Пропп относит к эпохе, когда основным средством существования для людей была охота. Сказки о животных сохранили следы периода примитивного ведения хозяйства, когда человек ещё не умел воспроизводить продукты потребления, но умел лишь брать их у природы» [29]. В данных сказках образы животных и качества, которые традиционно за ними закреплены, сложились в рамках народной сказочной традиции и являются стереотипными. Например, лиса неизменно является носителем хитрости, волк – жадности и изворотливости, медведь – грубой силы в сочетании с простодушием, а заяц – трусости.

Художественное пространство и время в русской народной сказки являются одним из главных категорий ее художественного мира, важных компонентов ее образной структуры. Время в сказке, какой бы формулой оно

ни было выражено, остается неопределенным. Оно маркируется формулами неопределенной действительности: «долго ли, коротко ли», «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается». События совершаются в безвременье: оно может тянуться неопределенно долго, но может совершаться «тотчас», «за одну ночь», «в ту же минуту» и т.д. Сказочное время, скорее, стоит над временем. Это реальность только самой сказки. В. Я. Пропп пишет: «В фольклоре действие совершается, прежде всего, в пространстве; времени же, как реальной формы появления, как будто совсем нет...» [44, с. 327]. Согласно мнению Владимира Яковлевича Проппа: «Пространство является основным композиционным элементом, именно в пространстве совершаются все действия героя, тогда как времени, выступающего в качестве реальной формы мышления, словно нет совсем». В. Я. Проппом был установлен не только сам факт пространственного преобладания в тексте сказки, но также были описаны и особенности композиции сказок.

Ученый дал следующее определение композиции волшебной сказки: «Здесь будет изучаться тот жанр сказок, который начинается с нанесения какого-либо ущерба или вреда (похищение, изгнание и др.) или с желания иметь что-либо (царь посылает сына за жар-птицей) и развивается через отправку героя из дома, встречу с дарителем, который дарит ему волшебное средство или помощника, при помощи которого предмет поисков находится. В дальнейшем сказка даёт поединок с противником (важнейшая форма его – змееборство), возвращение и погоню. Часто эта композиция даёт осложнение. Герой уже возвращается домой, братья сбрасывают его в пропасть. В дальнейшем он вновь прибывает, подвергается испытанию через трудные задачи и воцаряется, и женится или в своём царстве, или в царстве своего тестя.

Это – краткое схематическое изложение композиционного стержня, лежащего в основе очень многих и разнообразных сюжетов. Сказки, отражающие эту схему, будут здесь называться волшебными.» [45, с. 5].

«Основой повествования классической волшебной сказки является путешествие главного героя, которое подробно описано только лишь в местах остановок героя, таких как, например, избушка в лесу, иное царство и др. Зная эту особенность композиции классических сказок, можно выразить пространственное перемещение героя в виде формулы: «родной дом — иное царство — родной дом» [32, с. 1635-1638]. Особое место занимает образ пути-дороги, который, как показывают работы В.Я. Проппа и его последователей, выполняет не только сюжетобразующую функцию, но и символическую: дорога обозначает жизненный путь человека с трудностями и испытаниями.

Особенностью народной сказки является наличие локусов — пространственных объектов, при этом всё сказочное пространство делится на «два мира» - как бы «этот» наш мир и «тот» запредельный мир. Границей между мирами выступают локусы, отражающие ландшафтные особенности народа. Если для азиатских сказок, например, это пустыня, горы, колодцы и т.п., то для русской сказки такими рубежными границами миров выступают лес, поле, река, море.

Сказочный мир состоит, как мы указали выше, из локусов — мест, посещаемых героем. «Пространственные локусы в русской народной сказке обладают культурной семантикой». И это касается не только особенностей ландшафта, т.е. внешнего пространства — внутреннее устройство, например, крестьянской усадьбы, построек, самого дома тоже будет в сказке иметь национальные черты. Так, печь — это главный объект крестьянского дома, место, связанное со всеми главными бытовыми отправлениями — это и приготовление еды, и сохранение здоровья, и мытьё, и стирка, и т.п. При этом печь — это не просто предмет крестьянского быта, но это место, связанное с сакральностью, культом предков.

Подземное или подводное пространство — локус смерти и одновременно возрождения [24].

Можно констатировать, что «Пространство и время, как основные структурные компоненты сказочного текста, отражают идейные философско-культурологические особенности народа».

Еще одним компонентом образной структуры сказочного текста является его предметно-бытовой мир. Анализ данного мира в фольклористике традиционно связывают с именами А.Н. Афанасьева и В.Я. Проппа, однако современный лингвокультурологический подход позволяет увидеть в нем ключ к пониманию национальной картины мира [23, с. 25]. Все многообразие предметов в волшебной сказке делят на две группы: волшебные предметы и реалии крестьянского быта.

Волшебные предметы указывают на универсальную мечту народа об облегчении труда и преодолении жизненных невзгод. Как справедливо отмечают исследователи, появление скатерти-самобранки – это не просто фантазия о богатой жизни, это глубокая «мечта об облегченной крестьянской жизни, где не надо работать от рассвета до заката в поле» [18]. Национальный принцип справедливости подчеркивается тем, что волшебный предмет получает всегда «незаслуженно обиженный, страдающий человек» [8, с. 1-4]. Каждый из таких предметов имеет в сказке устойчивое значение, некоторые из них:

- Сапоги-скороходы / ковер-самолет – несет в себе идею мгновенного преодоления пространства;
- Шапка-невидимка – символ скрытности;
- Скатерть-самобранка – знак изобилия, гостеприимства;
- Меч-кладенец – оружие, которое гарантирует победу над врагом, символизируя мужество и непобедимую силу. Важно, что этот волшебный предмет предназначен только для героя.
- Молодильные яблоки – символ вечной молодости, здоровья и возрождения. Мотив их добывания – это стремление победить старение и смерть [10].

Вторая группа предметов, на первый взгляд, лишена магии, на первый взгляд, так как ее культурная семантика для иностранного обучающегося раскрывается не сразу. Печь, прялка, лапти, коромысло – это не просто описание быта, эти предметы активные участники смыслообразования. Как отмечает О.Б. Серостанова, русские народные сказки включают в себя именно те символы, «которые приобрели интерпретацию и смыслы в структуре ценностных ориентаций общества» [50].

Ключевым и чаще используемым символом в русских народных сказках является «печь». Она является «самым ярким символом русского духа». В крестьянской культуре печь была не просто местом приготовления пищи – она олицетворяла «утробу матери-земли» [60]. Как известно, строительство избы в старину начинали именно с печи, а само слово «изба» этимологически восходит к этому понятию [58]. В русских народных сказках образ печи амбивалентен. Где-то она является убежищем (сказка «Гуси-лебеди») или средством передвижения (сказка «По щучьему веленью»), а где-то отражает обряды инициации (сказка «Баба Яга и Иванушка») [11]. Помимо печи, в русских народных сказках важным символом является «прялка». Это маркер национальной идентичности, который символизирует тяжелую женскую долю. В научной литературе, посвященной преподаванию РКИ, эта лексика определяется как безэквивалентная, так как прямых аналогов в других языках она не имеет [35, с. 64-69].

Таким образом, предметный мир русской избы, даже не обладая магическими свойствами выступает носителем глубинной культурной информации.

Кроме этого, важнейшим компонентом образной структуры являются устойчивые фольклорные формулы – словесные клише. Формульность сказки – это не специфическое её свойство, а родовая особенность любого фольклорного текста. Сказка имеет как общефольклорные формулы («добрый молодец», «красна девица» и т.д.), так и собственно «сказочные».

Во-первых, это словесные клише, которые связаны с композицией сказки. Их «место» в структуре сказки строго определено.

Сказка открывается традиционными фразами – т.н. инициальными (начальными) формулами: «В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь с царицею...» («Иван Быкович»), «В некотором царстве жил-был...» («Василиса Прекрасная»); «Жили старик со старухой...» («Гуси-лебеди») и т.п. Это наиболее узнаваемая черта сказочного зачина. Их функция в следующем: они призваны снять временной разрыв и перенести слушателя из бытового времени в сказочное, где действуют иные законы. Чаще всего такие формулы указывают на место действия или дают точку отсчёта. В русских волшебных сказках особенно характерен вариант, включающий факт существования героя в некоем определённом месте («тридевятое царство», «тридесятое государство» и т.п.).

Следующая группа словесных формул – это т.н. медиальные формулы: это постоянные элементы, которые используются в середине повествования для изображения персонажей, предметов, обстоятельств, действий и пр. Например, традиционное описание героя в момент печали: «Приходит домой не весел, буйну голову ниже плеч повесил» («Царевна-лягушка»). Медиальные формулы делят на формулы-характеристики, этикетные формулы, описательные формулы действий.

Самой распространённой в волшебной сказке является финальная формула (формула-концовка). В ней описывается тот момент, когда герой наконец достигает поставленной цели, а также способ, каким он попадает в требуемое место. Классический пример таких концовок хорошо известен: «Я там был, мед-пиво пил» [28].

Таким образом, раскрытие семантики всех перечисленных элементов является погружение в культурный код, так как они в совокупности создают уникальный узнаваемый облик русской народной сказки. Чтобы этот материал был усвоен иностранными обучающимся, необходима методическая

адаптация, включающая в себя обязательный лингвокультурологический комментарий.

1.3 Лингвокультурологический и дидактический потенциал образных средств русской народной сказки

Лингвокультурологический анализ русской народной сказки позволяет выявить те языковые механизмы, посредством которых в фольклорном тексте кодируется и показывается национально-специфическая информация. Обращение к сказочному тексту дает возможность иностранным обучающимся погрузиться в аутентичную языковую среду и освоить те пласты лексики и фразеологии, которые остаются «темными местами» при традиционном изучении языка.

Образность русской народной сказки прослеживается на всех уровнях языковой системы. Однако, наибольший лингводидактический интерес представляют те средства, которые одновременно обладают высокой частотностью и несут значительную культурную нагрузку. Такими средствами могут выступать тропы. Тропы – это обороты речи. В стилистике и поэтике это употребление слова в образном смысле, при котором происходит сдвиг в семантике от прямого значения к переносному.

В своей работе о функциональных особенностях образных средств в языке немецкой и русской волшебной сказки, Ю. Нечай и А. Поваренная выделяют, что «присутствие тропов в контекстах сказок позволяет значительно расширять границы употребляемых слов за счёт использования большой гаммы вторичных оттенков и усиливать эмоциональную окраску речи». Наиболее распространёнными тропами в русских народных сказках являются метафора, сравнение, эпитет, гипербола и олицетворение.

Метафора – это троп, состоящий в употреблении слова, которое обозначает некоторый класс объектов, явлений, действий или признаков, для

обозначения другого, сходного с данным, класса объектов или индивида. В расширительном смысле термин «метафора» относят также к другим видам употребления слов в переносном значении [7]. В сказке метафора часто выполняет функцию скрытого уподобления человека природным явлениям или, напротив, одушевления предметов: «месяц светит, да не греет»; «заря-заряница, красная девица».

Сравнение – это стилистический прием; употребление одного явления другому, подчеркивающее их общий признак. [4]. В сказке оно служит для наглядной характеристики персонажа или его действий: «летит как стрела», «бежит как заяц», «плачет как река льётся». Как показано в исследовании Нечай и Поверенной, функциональные возможности сравнения в сказке особенно велики: оно не только создаёт зримый образ, но и вводит в повествование оценочный компонент, позволяя слушателю мгновенно сориентироваться в отношении рассказчика к описываемому событию.

Особое место среди тропов занимает постоянный эпитет — устойчивое образное определение, закреплённое за определённым персонажем или предметом в фольклорной традиции. Добрый молодец, красна девица, чисто поле, тёмный лес, буйная голова, калёная стрела — эти словосочетания не варьируются от сказки к сказке и выполняют функцию типизации. Для иностранного учащегося усвоение постоянных эпитетов важно не только для понимания конкретных текстов, но и для формирования представления о том, как русская языковая традиция структурирует и оценивает окружающий мир. Постоянный эпитет «красный» в значении «красивый» (красна девица, красно солнышко) — яркий пример расхождения между лексическим значением слова в современном языке («цвет крови») и его фольклорной семантикой.

Гипербола также широко представлена в сказочном тексте. Описания богатырской силы («одной рукой гору сдвинул»), сказочного богатства («золота-серебра — не счесть»), красоты царевны («ни в сказке сказать, ни пером описать») не только создают эффект фантастичности, но и актуализируют архетипические представления о пределе человеческих

возможностей. Олицетворение — одушевление явлений природы, растений, орудий труда — связывает сказку с её мифологическими истоками и отражает архаические представления о единстве человека и мира.

В исследовании С.С. Кошкиной, посвящённом видовому и функциональному анализу изобразительно-выразительных средств в русских народных и литературных сказках, был проведён масштабный анализ 34 русских сказок (29 народных и 5 литературных). Исследование позволило выявить видовой состав тропов и их стилистические функции. Оно показало, что в народных сказках преобладают устойчивые тропы, тогда как в литературных сказках наблюдается большее разнообразие и индивидуализация образных средств [31].

Русская сказка обладает высоким фразеологическим потенциалом [22, с. 6–9]. Фразеологизмы в сказке выступают не просто как декоративные элементы, а как носители глубинной культурной семантики, актуализирующей определённые фрагменты национальной картины мира [21]. Наиболее яркие примеры фразеологизмов сказочного происхождения включают: «битый небитого везёт» (из сказки «Лиса и Волк»), «по щучьему веленью, по моему хотенью» (из одноимённой сказки), «за тридевять земель» (формула обозначения далёкого расстояния), «пир на весь мир» (формула, завершающая сказочное повествование), «утро вечера мудренее» (формула, откладывающая решение проблемы до следующего дня, часто произносимая героиней). Как справедливо отмечают исследователи, фразеологии обычно не уделяется специального внимания в курсе РКИ, но благодаря сказке возможно восполнить культурный пробел. Фразеологизмы — это не только факты языка, но и факты культуры, в них находят яркое отражение особенности национального мировосприятия [49].

Особую роль играют прецедентные имена — устойчивые обозначения сказочных персонажей, ставшие символами определённых качеств: Кощей Бессмертный (скупость, зловещая сила), Баба Яга (коварство, связь с потусторонним миром), Иван-дурак (парадоксальная мудрость, скрытая за

внешней простотой), Емеля (беспечность, везение, достигаемое без особых усилий). Универсальная природа архетипа облегчает первичное понимание сюжета, а его национальная специфика является источником лингвокультурологической информации [12-13].

Сказка не только содержит в себе языковые единицы, несущие культурную информацию, но и представляет собой целостную фольклорно-языковую картину мира. «Анализ сказочной концептосферы, составляющей основу сказочной картины мира, позволяет выявить и описать особенности этой части фольклорно-языковой картины мира и найти культурную информацию, содержащуюся в древних народных представлениях, верованиях и обычаях» [56].

Исследователи считают: «Фольклорная картинка мира, которая отражается в русской народной сказке, отличима антропоцентричностью и тематической направленностью. То есть, человек, его поступки, судьба, переживания находятся в центре сказочного мира». Антропоцентричность в сказке проявляется во всем: от сюжетных поворотов до мельчайших языковых деталей. А пространство над ними занимает биполярная структура «Бог» - «Сатана». Сказочный мир – это мир, в котором человек способен бросить вызов высшим силам, судьбе и победить [5, с. 8-9].

Изучение сказок позволяет говорить о формировании национальной идентичности через трансляцию ценностей, исторических реалий и культурных особенностей [6]. Сказка – это «зашифрованное послание наших предков», которое способно давать ключи к решению жизненных задач, а также затрагивать глубокие чувства [38, с. 136-142].

Таким образом, лингвокультурологический и дидактический потенциал образной структуры русской народной сказки обусловлен их способностью транслировать национально-специфическую культурную информацию. Для преподавателя РКИ задача состоит не в механизме переноса сказочного текста в учебный процесс, а в продуманной, этапной методической адаптации, которая позволила бы иностранному обучающемуся последовательно освоить

лексико-грамматический уровень сказки, затем – ее образную структуру и ,наконец, - глубинные культурные смыслы, закодированные в ее сюжетах и персонажах.

Выводы по первой главе

Проведенный в первой главе анализ трудов ученых-фольклористов, лингвокультурологов и специалистов в области преподавания РКИ позволяет констатировать:

1. Теоретическое осмысление сказки как жанра устного народного творчества опирается на фундаментальные труды многих отечественных и зарубежных исследователей, таких как А.Н. Афанасьев, А. Аарне, В.Я. Пропп, Э.В. Померанцева, В.И. Аникин и др.

2. Образная структура народной сказки представляет собой многоуровневую знаковую систему, обладающую значительным лингвокультурологическим и дидактическим потенциалом, позволяющим включать народную сказку в занятия по изучению русского языка как иностранного.

3. В современной методике РКИ сказка рассматривается не только как аутентичный языковой материал, но и как средство формирования социокультурной компетенции, источник сведений о национальной картине мира и эффективный инструмент повышения мотивации учащихся.

4. Компонентный состав образной структуры русской народной сказки включает систему персонажей с чёткими функциональными ролями (вредитель, даритель, помощник, герой, ложный герой), художественное пространство и время, организованные по принципу бинарной оппозиции «свой — чужой», а также предметно-бытовые образы, обладающие глубокой культурной семантикой. Волшебные предметы (скатерть-самобранка, сапоги-скороходы, меч-кладенец) объективируют народные представления о справедливости, изобилии и преодолении трудностей, тогда как реалии

крестьянского быта (печь, прялка, лапти) выступают носителями информации о повседневной жизни, семейном укладе и системе ценностей русского народа.

5. Народная сказка отличается особой системой выразительных средств – композиционных (запев, зачин, присказка, замедление действия или ретардация, троичность событий, общие места) и стилистических (параллелизмы, гиперболы, тавтологии и постоянные эпитеты). Также важное место в образной структуре сказки занимают традиционные словесные клише - формулы, которые организуют повествование, создают сказочный хронотоп и отражают специфику русского речевого этикета.

6. Лингвокультурологический и дидактический потенциал образных средств русской народной сказки раскрывается через анализ языковых механизмов создания образности, то есть тропов и фразеологизмов, многие из которых стали прецедентными единицами русской культуры, например: «по щучьему веленью», «битый небитого везёт», «утро вечера мудренее».

Итак, образная структура русской народной сказки является объектом литературоведческого и лингвистического анализа, а также ценным дидактическим ресурсом, анализ которого будет проведен во второй главе.

ГЛАВА II. Методика реализации дидактического потенциала образной структуры русской народной сказки в практике преподавания русского языка как иностранного

В данной главе будут рассмотрены ключевые аспекты методической работы с русской народной сказкой на занятия РКИ. Будут определены принципы отбора и адаптации текстов русской народной сказки, будет предложена типология учебных заданий, направленных на освоение образной структуры сказки, а также на основе выработанных принципов и типологии будет представлена разработка практических занятий, в которых реализуется дидактический потенциал образной структуры русской народной сказки.

2.1 Принципы отбора и адаптации текстов русской народной сказки для учебных целей

Разработка методической системы русских народных сказок в преподавании РКИ требует точных критериев отбора текстов. Как отмечает К.А. Шарова, сказки возможно использовать в преподавании РКИ в совершенно разнообразных случаях, поэтому целесообразность их преподавания обосновывается формированием различных компонентов коммуникативной компетенции иностранных обучающихся [59, с. 63-64]. Однако, не все сказки могут быть предложены обучающимся с тем или иным уровнем языковой подготовки.

Согласно методической литературе, выделяют объективные и субъективные критерии отбора художественных текстов для работы с иностранными обучающимися. Как отмечает автор, «к числу объективных критериев относятся: актуальность текста, его значимость для формирования различных компетенций, художественная ценность и соответствие лексического и грамматического материала уровню владения языком» [57]. Субъективные критерии связаны с возрастом обучающихся, их вкусом,

интересами, а также с тематической принадлежностью текста и его страноведческой ценностью.

Используя сказочный материал на занятиях, важно учитывать некоторые критерии. Самое важное – это объем текста. Для начальных уровней предпочтительны короткие и лексически простые сказки («Курочка Ряба», «Репка», «Колобок»), т.е. сказки с простым, легко предугадываемым сюжетом, лексическим и фразовым повтором и, конечно, с национальным колоритом. На продвинутых уровнях уже можно обращаться к развернутым сюжетам сказок: таким, как «Царевна-лягушка», «Василиса прекрасная», «Гуси-лебеди» и др. Важно отметить, что выбранная сказка должна давать возможность для закрепления именно тех языковых единиц, которые актуальны для выбранного этапа. Нужно выбирать сказки без излишне архаичной и диалектной лексики, чтобы ее можно было заменить или прокомментировать без ущерба для понимания основного содержания.

К.Д. Ушинский в свое разработку принципов отбора фольклорных текстов для обучения, сформулировал требования, которые сохраняют свою актуальность и в современной методике преподавания РКИ [54]. К числу таких требований относятся: идейная направленность текста, доступность содержания для понимания учащихся, образность и выразительность языка, воспитательная ценность материала. При отборе сказок для конкретного уровня обучения, необходимо учитывать также наличие устойчивых фольклорных формул и безэквивалентной лексики. На начальных этапах эти элементы можно исключать из сказочных текстов, либо же давать с пояснением и развернутым комментарием. А на продвинутых этапах они уже становятся предметом специального изучения. Важно отметить, что незнакомый текст может содержать до 10-15% незнакомой лексики.

На базовом уровне обучающийся уже владеет практически всей падежной системой, может использовать глаголы в прошедшем и будущем времени. Соответственно, возможно использование сказок с более развернутым сюжетом, но по-прежнему с небольшим количеством

персонажей и простой фабулой. Такими сказками могут быть «Теремок», «Гуси-лебеди». В этих сказках большое количество глаголов движения («катится», «бежит», «летят»), конструкций с предлогами («от», «к», «за», «через»), простых прилагательных.

На первом сертификационном уровне обучающийся способен понимать тексты на общие темы, выражать свои мысли в устной и письменной форме, используя сложные синтаксические конструкции. На этом этапе можно обращаться к неадаптированным русским народным сказкам, сохраняя их в аутентичном виде. В сказках «Царевна-лягушка», «Василиса Прекрасная», «Каша из топора» появляются устойчивые сказочные формулы («В некотором царстве, в некотором государстве...», «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается»), постоянные эпитеты («добрый молодец», «красна девица», «чисто поле»), фразеологизмы.

На втором сертификационном уровне обучающийся способен понимать сложные тексты на абстрактные темы, выражать нюансы значения, использовать разнообразные грамматические конструкции. На этом этапе уже можно работать с аутентичными сказочными текстами без адаптации. Примеры: «Марья Моревна», «Финист — ясный сокол», «Иван-царевич и серый волк», «Сказка о молодильных яблоках». Обучающиеся могут читать сказки из сборника А.Н. Афанасьева, знакомиться с диалектными и устаревшими словами, анализировать синтаксические особенности фольклорного текста, например, инверсии, сложные предложения, конструкции с деепричастиями. На этом уровне уже возможны для обучающегося стилистический анализ, сопоставление разных вариантов одной сказки, обсуждение символики и подтекста.

Говоря о языковой сложности русских народных сказок, важно рассмотреть лексические, грамматические и синтаксические параметры сказочного текста.

Лексический состав русской народной сказки характеризуется особенностями, которые вызывают трудности у иностранцев. В аутентичных

сказках встречаются слова, вышедшие из активного употребления или обозначающие реалии, исчезнувшие из быта, то есть архаизмы и историзмы. Например, «горница», «сени», «соха», «лапти» и др. Эти единицы языка на начальных этапах обучения требуют замены на современные эквиваленты, либо развернутых комментариев на средних и продвинутых этапах.

Кроме этого, в русских народных сказках из сборника А.Н. Афанасьева, собранном еще в середине XIX века, встречается большое количество диалектизмов, поскольку сказки были присланы ученому из более чем 30 губерний. Для иностранных обучающихся диалекты, как правило, заменяются на общеупотребительную лексику или опускаются.

Еще одной особенностью русских народных сказок, вызывающей трудности у инофонов, является диминутивы (травушка, матушка, сестрица, березонька и т.д.). Русский язык богат и на фразеологизмы, которые также включены в тексты русских сказок («по шучьему веленью», «как в воду глядел», «и след простыл», «пир на весь мир» и т.д.). Надо особо отметить, что именно в сказках иностранные обучающиеся впервые встречают многие из этих языковых единиц. «Русские народные сказки, в которых фразеологизмы частотны, рекомендуется откладывать до уровня В1 и выше.

Важнейшим пластом лексики, которая используется в русской народной сказке и является носителем культурной информации, является ономастика (Иван-дурак, Василиса Премудрая, Емеля и т.д.).

Одной из ключевых методических проблем, связанных с лексическим уровнем, является установление процента незнакомой лексики. Некоторые исследователи считают, что количество неизвестных слов не должно превышать 3-5%, однако для большинства волшебных сказок порог значительно выше. Именно поэтому стоит вопрос о замене редких, устаревших или диалектных слов на общеупотребительную лексику. Однако здесь важно понимать: чрезмерное упрощение, по словам авторов одного из исследований, ведет «за собой потерю индивидуальности и неповторимости языка, которым написана сказка» [37, с. 191-194].

При отборе и адаптации материала важно учитывать и грамматический строй русской народной сказки. Глаголы движения (идти, ходить, ехать, лететь) широко представлены в сказочных сюжетах, являясь применительными для отработки их использования. Также, в сказочных текстах можно наблюдать падежные значения в естественном контексте. Именительный падеж (падеж 1) используется для представления героев (Жил-был царь...), винительный (падеж 4) – для обозначения объекта действий (поймал Жар-птицу), творительный (падеж 5) – для обозначения орудия или способа действия (летел ковром-самолетом, бил дубинкой), предложный (падеж 6) – для обозначения места действия (жил в избушке). Видовая корреляция глаголов. В сказке существует богатый материал для наблюдения за противопоставлением совершенного и несовершенного видов глагола в повествовании. Несовершенный вид, как правило, описывает фоновые действия и состояния (шел, думал, жил-был), а совершенный – основные события, сменяющие друг друга (пошел, увидел, победил, вернулся). Эти глаголы даже на начальных этапах обучения закрепляются у иностранных обучающихся, поэтому трудностей не вызывают. А их функциональная дифференция становится особенно наглядной на материале типичных сказочных формул: долго ли шел, коротко ли шел – и, наконец, пришел. В исследованиях по РКИ подчеркивается целесообразность использования сказочных текстов для закрепления грамматического материала: от степеней сравнения прилагательных и наречий до употребления видов глаголов и падежей имен существительных [37, с. 191-194].

Синтаксическая структура русских народных сказок, обладая своими особенностями, также может вызывать трудности для иностранных обучающихся. Так, например, нарушение обычного порядка слов («Пошел Иван в чисто поле» вместо «Иван пошел в чисто поле») создает трудности на начальном этапе обучения. А, напротив, сочинительная связь предложения и троекратные повторы являются помощью в понимании текста. События в сказке излагаются как последовательность действий, соединяются союзами

«и», «а», «да» или бессоюзным способом. Из-за того, что обучающийся не способен на данном этапе понимать и следить за сложными связями между предложениями, эта синтаксическая конструкция будет улучшать восприятие текста. А повторение одинаковых или сходных синтаксических конструкций, в сказках это часто «троекратный повтор», помогает для предвидения развития сюжета и запоминания лексико-грамматических моделей. Но нужно понимать, насколько синтаксическая структура текста соответствует уровню развития языковой догадки обучающихся. Например, для уровня А2 длинные предложения с причастными оборотами и подчинительной связью сложны, для уровня В1 являются посильными, а на уровне В2 становится желательной.

Сложной методической задачей является процесс адаптации аутентичного текста, потому что важно найти баланс между доступностью текста для иностранцев и сохранением культурного кода. В общеметодическом плане под адаптацией художественного текста понимают «грамматическое или лексическое упрощение текста для недостаточно подготовленных читателей или тех, кто начинает изучать иностранный язык» [51, с. 811]. Однако, рассматривая русскую народную сказку, простое упрощение может привести к разрушению самого объекта обучения, так как в русской народной сказке языковая форма органически связана с содержанием и культурным кодом. Эта проблема встает особенно остро, если речь идет о безэквивалентной лексике и фразеологии. С одной стороны, исключение из текста таких языковых единиц облегчает его понимание, с другой – ведет к утрате неповторимого фольклорного колорита.

В работах по теории и практике адаптации художественного текста выделяется несколько направлений обработки аутентичного материала, которые в той или иной мере могут быть применены и к сказочным текстам [47, с. 354-359]. Главная задача при этом – сохранить «основные жанровые, концептуальные, лексические и грамматические особенности текста литературного произведения» [26, с. 243-254]. Говоря о сказке, важно, чтобы ее образная структура (система персонажей, ключевые символические

предметы, троекратные повторы, устойчивые формулы) должна быть сохранена, даже если некоторые языковые единицы упрощаются или вовсе опускаются. Применительно к адаптации русской народной сказки для учебных целей можно выделить лингвистическую адаптацию, то есть собственно языковое упрощение, и культурологическую, что означает объяснение реалий и культурных кодов.

К числу основных приемов лингвистической адаптации сказочного текста относится лингвистическая замена – замена редких, устаревших или диалектных слов на общеупотребительную лексику. Это наиболее распространенный прием на начальных уровнях обучения (А1-А2). Например: очи – глаза, уста – губы, чело – лоб. Однако, как отмечает Т.Д. Дюмин: «В процессе лингвистической адаптации используется прием «частичной замены текстовых компонентов», который позволяет сохранить структуру оригинала при модернизации отдельных элементов» [27, с. 17]. Следовательно, важно понимать, что замена ключевых образных слов может обеднить текст. Например, замена «красна девица» на «красивая девушка» разрушает фольклорную стилистику. В методической литературе также подчеркивается, что «при адаптации текста необходимо учитывать многозначность слов и словосочетаний и избирать либо путь полной замены лексической единицы более простой, либо методически объяснять различные значения данных единиц» [2, 19].

Не менее распространенным приемом лингвистической адаптации художественного текста является синтаксическое упрощение. Суть этого приема заключается в разбивке длинных предложений на несколько коротких, замене сложных союзов на простые, например, «когда» вместо «покуда», «чтобы» вместо «дабы», устранение инверсий и причастных/деепричастных оборотов для уровней А1-А2. Во время работы с синтаксическим упрощением важно сохранить последовательность действий, которая составляет сюжетную канву сказки, важно не нарушать причинно-следственные связи между событиями.

Сокращение объема, т.е. редукция – еще один из приемов лингвистической адаптации сказочных текстов. Особенно важен этот способ приобретает на начальных этапах обучения. Исключение второстепенных эпизодов, отдельных описательных фрагментов, которые не влияют на понимание основного сюжета является ключевой особенностью данного приема. В отборе материала для адаптации исследователи, как правило, отдают предпочтение изданиям для детского чтения, в которых уже осуществлена первичная языковая композиционная обработка текста [20].

Замена грамматических конструкций, не соответствующих программным требованиям уровня, на более простые также является одним из способов лингвистической адаптации. Примерами грамматической трансформации может являться замена кратких прилагательных полными («добр молодец» заменить на «добрый молодец»), замена аориста и имперфекта формами прошедшего времени современного русского языка.

Делая вывод о допустимой степени подобной адаптации, следует учесть, что среди методистов РКИ нет единого мнения на решение этой проблемы. Так, например, в статье «Художественный текст в учебнике РКИ: объект изучения или средство обучения» специалисты полагают, что даже адаптированный текст «должен сохранять жанровую специфику художественного текста, его языковые особенности и авторский замысел» [26]. А применительно к русской народной сказке, это означает, что адаптация не должна разрушать ее ключевую фольклорную лексику, причинно-следственную связь, систему персонажей и, самое важное, после лингвистической адаптации сказка должна сохранять тот культурный код страны, который вкладывался в нее изначально. Вполне допустимо корректировать и упрощать русскую народную сказку для уровней А1-А2, но к повышению уровня владения языком (В1-В2), важно постепенно возвращаться к более аутентичной лексике и синтаксису.

Помимо языковой адаптации, сказочный текст нуждается в объяснении реалий, обычаев и символов, которые будут понятны иностранным

обучающимся. Проанализировав современные учебные пособия и методические рекомендации по РКИ, самым распространенным и ведущим приемом является лингвокультурологическое комментирование. Благодаря этому приему существует возможность, не разрушая структуру сказочного текста и не обедняя его лексико-синтаксический строй, ввести культурно-специфическую информацию. Под лингвокультурологическим комментированием понимается дополнительная культурно значимая информация, содержащаяся в текстах и раскрываемая при интерпретации [1, с. 53]. Этот способ применителен как на начальных уровнях владения языком (A1-A2), так и на продвинутых (B1-B2). Комментирование должно быть направлено на раскрытие значений «лексических единиц с национально-культурным компонентом», или «лингвокультурем» [35, с. 85].

И завершающим, но не менее важным, способом адаптации русских народных сказок для иностранных обучающихся является использование визуальной опоры. Иллюстративный материал, который включает в себя рисунки, фотографии, кадры из фильмов и мультфильмов, позволяет наглядно представить те реалии, которые сложно объяснить переводом. Например, «изба», «печь», «прялка», «лапти», «кокошник», «ковер-самолет», «сапоги-скороходы». Визуализация также помогает сформировать яркий образ, соответствующий сказочному тексту. В обучающем лингвокультурологическом проекте «Пространство русских сказок и былин» материал предоставляется в трех формах: текстовое объяснение, визуальное и текстово-иллюстративное сопровождение. А выбор способа зависит от уровня, на который ориентирована разработка сказки [36, с. 20].

Таким образом, важнейшим условием использования текста русской народной сказки на занятиях РКИ является следующее: адаптация русской народной сказки не может быть изолированным актом упрощения текста, она должна быть составной частью целостной методической системы, включающей в себя отбор текста, разработку системы заданий и организацию работы, зависящей от уровня владения языком. Только при сохранении

данных критериев образная структура сказки может быть раскрыта для инофонов без ущерба для ее художественной и культурной ценности.

Итак, анализ языковой сложности русских народных сказок и описание способов их адаптации показывают, что эффективное использование сказочного материала в практике преподавания РКИ требует от преподавателя учета сложного комплекса лексических, грамматических, синтаксических и культурологических факторов. Выбор конкретных приемов адаптации зависит от уровня владения языком, целей обучения и, что особенно важно, от необходимости сохранить ту образную структуру, которая и является главной ценностью русской народной сказки. Наиболее продуктивным является пункт нарастающей аутентичности: от сильной адаптации на начальных этапах к сокращению ее на продвинутых этапах, с сохранением образной структуры.

2.2 Типология заданий, направленных на освоение образной структуры русской народной сказки

Реализация дидактического потенциала образной структуры русской народной сказки на занятиях по русскому языку как иностранному предполагает под собой систему упражнений и заданий, направленных на процесс постепенного формирования коммуникативной компетенции: от ознакомления с языковым материалом к свободному применению его в речи. В лингводидактике сложилась классификация таких упражнений. Они разделены на языковые (подготовительные), условно-речевые (имитативно-тренировочные) и речевые (коммуникативные) [3, с. 448].

Говоря о языковых упражнениях, важно понимать, что их цель – снятие лексических, грамматических и фонетических трудностей, а также формирование у обучающихся навыков узнавания и употребления данных языковых единиц. Проведенный анализ методических работ по РКИ показал, что тексты русских народных сказок могут использоваться для изучения тематической лексики на различных уровнях обучения [36]. Наиболее

распространенные разновидности языковых упражнений на материале русских народных сказок включают несколько направлений. Одно из них – лексическая работа с тематическими группами, которая реализуется изучением новых слов, объединенными по тематическому признаку, перед чтением текста сказки. Например, это могут быть названия членов семьи в сказках «Репка» и «Гуси-лебеди», животных в сказках «Колобок» и «Теремок», предметов крестьянского быта (прялка, лапти), одежды (кокошник, кафтан), пищи (щи, квас, мед), волшебных предметов (скатерть-самобранка, ковер-самолет, сапоги-скороходы, меч-кладенец). Для лучшего запоминания данной безэквивалентной лексики стоит пользоваться словарем в картинках, это особенно важно на начальных этапах (уровни А1-А2). Также существуют лексико-грамматические упражнения, направленные на отработку грамматических категорий на текстах русских народных сказок. Например, отработка глаголов движения («Иван-царевич *пошел* в путь», «*полетели* гуси-лебеди») с последующим расширением до приставочных глаголов; согласование прилагательных с существительными на примере постоянных эпитетов (задания на подбор прилагательных к существительным, восстановление устойчивых словосочетаний, замену нейтральных определений на фольклорные эпитеты: «молодой человек» на «добрый молодец», «красивая девушка» на «красна девица»; образование новых форм слова с помощью добавления уменьшительно-ласкательных суффиксов: дочь – дочка, сын – сынок, мать – матушка; образование совершенного вида глагола от несовершенного вида, и наоборот: шел – пришел, смотрел – посмотрел, думал – придумал. Данные типы упражнений находят свое подтверждение в учебных пособиях, построенных на отработке грамматики по текстам сказок [16, с. 6]. На работу с устойчивыми выражениями, впервые встречающимися в тексте направлены фразеологические упражнения. Русская народная сказка включает множество фразеологизмов и прецедентных выражений, это отмечается в исследовании, посвященном прецедентным текстам в курсе РКИ. Причем, фразеологии обычно не уделяется достаточного внимания в курсах

РКИ, а русская народная сказка заполняет этот пробел [49, с. 2]. Задания могут быть разнообразными: объяснение значения фразеологизма с опорой на контекст или словарь, подбор эквивалентов в родном языке обучающихся или включение фразеологизма в собственное высказывание.

Русские народные сказки также могут стать материалом для отработки фонетических конструкций. *Фонетические упражнения*, крайне необходимые на начальных этапах, могут включать в себя чтение и проговаривание сказочных формул и устойчивых значений (зачинов, песен героев) с целью отработки ритмико-интонационного рисунка русской речи.

Например, с этой точки зрения интересна и эффективна для отработки фонетических навыков песенка-речитатив главного героя из русской народной сказки «Колобок»:

«Я колобок, колобок!
По амбару метён,
По сусечкам скребён,
На сметане мешан,
В печку сажён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
От тебя, зайца, не хитро уйти!»

Этот текст дает богатый материал для отработки ритма, интонации и произношения звуков.

Следующая группа – это *условно-речевые упражнения*.

Такие упражнения предполагают активизацию лексики в ситуациях, приближенных к естественной коммуникации, но с сохранением опоры. Опорой при этом могут выступать образец, план, ключевые слова. Условно-речевые упражнения требуют многократного употребления данного явления языка в составе речевых действий; сначала контекст остается неизменным, затем варьируется [3, с. 448]. В исследованиях по методическому анализу

комплекса условно-речевых упражнений и их типологии в учебниках по РКИ подчеркивается, что «данные упражнения нацелены на формирование лингвистической компетенции как важной составляющей межкультурной коммуникативной компетенции.» Из наиболее продуктивных условно-речевых упражнений относительно сказочного текста можно выделить пересказ от лица персонажа.

Этот прием требует от обучающегося осмысления характера персонажа, его точки зрения и мотивов, а также особенностей поведения и речи. Например, на начальном этапе обучающийся может пересказать сказку «Колобок» от лица самого Колобка, передавая его эмоциональное состояние, на уровне А2 – сказку «Маша и медведь» от лица Маши или сказку «Гуси-лебеди» от лица девочки, спасающей братца, или от лица печки, яблоньки, речки. Пересказ фрагментов сказки от лица неодушевленных в жизни, но одушевленных в сказке предметов позволяет отработать падежные формы и глагольное управление: «меня спрашивали», «ко мне обращались», «через меня перепрыгивали».

Помимо пересказа от лица героя можно предложить нашим обучаемым-иностранцам задание «*Описание персонажа*». Это задание направлено на развитие монологической речи, его можно выполнять как устно, так и письменно. Обучающимся предлагается дать характеристику сказочному герою, например, по такому плану:

1. Как его зовут? Как он называет себя сам? Как его называют другие?
2. Какая у него внешность (с опорой на постоянные эпитеты)?
3. Какой у него характер / какие черты характера?
4. Что он делает (какие поступки совершает) в сказке?
5. Какие у него отношения с другими персонажами?
6. Как вы относитесь к герою (он нравится / не нравится; что особенно в нем интересное и т.п.)?

Упражнение помогает активизировать и употребить в монологической речи разные части речи и синтагмы: прилагательные (хитрый, добрый,

жадный, смелый, глупый, ленивый), глаголы разных видов, конструкции выражения оценки («мне кажется...», «я думаю...», «по моему мнению...», «на мой взгляд...»).

Восстановление последовательности событий (на основе картинок, деформированного плана, пересказа с опорой на ключевые слова) – также является одним из возможных условно-речевых упражнений. К этому же типу упражнений относятся различные типы ответов на вопросы по содержанию (репродуктивные: «Куда полетели гуси-лебеди?», «Что сделал Иван-царевич?», интерпретационные: «Какие качества помогли победить главному герою?»), выборочный пересказ (пересказ определенной части сказки), заполнение пропусков в тексте (могут быть пропущены устойчивые выражения или часть фольклорных формул), составление диалога между персонажами в заданной ситуации (например, встреча Колобка дома, если бы лиса его не съела).

Наиболее распространенным речевым упражнением является творческое задание. Разновидности творческого задания нацелены на развитие способности свободного владения продуктивной лексикой на основе сказочного материала. Благодаря творческим заданиям, иностранные обучающиеся развивают воображение, формируют эстетический вкус, а в случае коллективного выполнения, совершенствуют навык работы в команде.

В методической литературе большое внимание уделено такому приему работы, как чтение по ролям. Это любимый прием работы для большинства обучающихся, так как включает в себя элемент игры. Чтение по ролям не только развивает коммуникативные навыки, но и способствует развитию творческих способностей обучающихся.

Чтение по ролям важно методически правильно подготовить: во-первых, распределить роли (с учетом языковых способностей обучающихся), во-вторых, проанализировать характер персонажа и особенности его речи (грубый голос у медведя, высокий голос мышки и т.д.) и «подобрать» интонацию, силу и высоту голоса, «включить» правильную громкость и т.п.

В учебном пособии «Читая сказки...» содержатся разнообразные задания, при выполнении которых обучающиеся могут лучше осмыслить текст сказки, подойти к ее содержанию с позиции человека, знающего культурный код страны, размышляющего и ищущего аналоги в современном мире [16, с. 200].

Сочинение продолжения сказки относится так же к речевому уровню, но является наиболее сложным заданием. В нем обучающийся уже должен понимать не только языковые средства сказки, но и ее композиционно-смысловые законы: наличие чуда, победу добра над злом, систему персонажей (герой, помощник, вредитель и т.д.), устойчивые формулы. Следовательно, данное задание предполагается только для обучающихся продвинутых уровней (B1-B2). Сочинение продолжения сказки может выполняться как индивидуально, так и коллективно. К числу творческих заданий также можно отнести: создание «новой» сказки по образцу, написание рецензии на прочитанную сказку, создание комикса по мотивам сказки, составление викторины или кроссворда. Но большинство из этих заданий из-за своей сложности подойдут только для уровней B1-B2.

Чтобы раскрыть национально-культурную специфику сказочного материала в практике РКИ, используют упражнениями с лингвострановедческим компонентом. «Изучение этических концептов в русских народных сказках, как отмечают исследователи, формирует лингвокультурную компетенцию у иностранных студентов, владение которой ведет к быстрой и успешной адаптации в России, устранению культурных и коммуникативных барьеров при общении с носителями языка» [1, с. 55]. Особое место в системе лингвострановедческих заданий занимает сравнительный анализ образов русских сказок с образами сказок родной культуры обучающегося. Как показано в исследовании А.А. Байрамуковой, «универсальная природа архетипа облегчает первичное понимание сюжета, а его национальная специфика является источником лингвокультурологической информации». На основе сопоставления русских и западноевропейских

персонажей ученой предложена модель работы с образом на занятии: от визуального восприятия к культурному смыслу и речевой практике [13, с. 20-23]. Обучающимся можно предложить проанализировать образы отрицательных персонажей (Баба Яга и ее аналоги в культуре страны обучающегося), волшебные предметы и помощники (скатерть самобранка, ковер-самолет, сапоги-скороходы и их аналоги в культуре страны обучающегося), система семьи и родственных отношений, ценностные установки, мораль.

Систематическое выполнение таких заданий на материале русской народной сказки способствует формированию и иностранных обучающихся языковой, речевой, социокультурной компетенций, а это и есть одна из ключевых задач современной методики преподавания РКИ.

2.3. Разработка занятия с использованием образной структуры русской народной сказки

Основываясь на теоретико-методологических концепциях и подходах к использованию текстов русской народной сказки на занятиях по русскому языку как иностранному, было разработано несколько практических вариантов.

При отборе сказок ориентация строилась на:

- уровень овладения обучающимися русского языка;
- национальный состав учебной группы;
- индивидуальные особенности обучающихся.

Для уровня А1 была выбрана сказка «Колобок», потому что она имеет линейный сюжет, минимальный набор персонажей и небольшой объем. Для уровня А2 оказалась подходящей сказка с более развернутым сюжетом «Маша и медведь», а для уровня В1 – волшебная сказка «Царевна-лягушка».

Для разработки занятий с использованием образной структуры русской народной сказки используется трехэтапная модель работы со сказочным текстом (предтекстовый, текстовый и послетекстовый этапы), а также типология заданий, которая была охарактеризована в предыдущей главе, разделенная на языковые, условно-языковые и речевые задания. Исследователи отмечают, что формирование русской языковой личности у иностранного обучающегося должно осуществляться с опорой на тексты, способствующие усвоению как языковых средств, так и культурного фонда страны изучаемого языка [52, с. 98]. Соответственно, тексты русских народных сказок представляют собой наиболее эффективный дидактический ресурс. Далее будут представлены: полная методическая разработка занятия для уровня А1 по сказке «Колобок» и рекомендуемые упражнения для уровня А2 и В1 по сказкам «Маша и медведь» и «Царевна-лягушка», которые отобраны в соответствии с уровневыми критериями, описанными в пункте 2.1.

Сказка «Колобок» относится к аккумулятивным сказкам, т.е. она построена на повторе одних и тех же речевых конструкций. Следовательно, для обучающихся она будет более-менее доступна для понимания и интерпретации. С точки зрения национального сознания, отражения лингвокультурных особенностей россиян, она хороша тем, что содержит несколько базовых «кодов» русской традиционной жизни:

— Колобок – это вариант хлеба – главной национальной еды. В русской культуре хлеб издавна наделялся сакральным значением. Он символизирует достаток, жизнь, благосклонность судьбы, а также гостеприимство («хлеб-соль»);

— Колобок изготавливается в русской печи, которая в крестьянском быту была сакральным центром дома. Печь символизировала тепло, защиту от внешнего мира, а также выступала границей между «своим» и «чужим».

— Колобок – круглый, как солнце. Солнце является символом тепла, цикличности, возрождения и непрерывного движения.

— Слово «колобок» является исконно русским, так как его полногласие и сочетание -оло- является яркой фонетической приметой восточнославянских языков. Примечательно, что самая употребительная гласная в русском языке – «о», а в слове «колобок» их целых три, что придает слову особую фонетическую выразительность. Повторяющийся звук [о] может быть интерпретирован как образ катающегося предмета.

— Окно в сказке как граница между мирами. Колобок осуществляет переход от обычного «хлеба» до одушевленного «колобка», у которого есть душа, воля и способность к движению.

— Песенка Колобка – не просто детская песня, а заговор-оберег. Повторяя ее, он обретал защиту от хищников.

Начиная работу со сказкой, важно учесть предтекстовый этап, который сформирует у иностранных обучающихся представление о дальнейшей работе. Нужно дать установку на встречу со сказкой. Показать фрагмент мультфильма по любой русской народной сказке, например, «Иван-царевич и серый волк», после задать вопрос: «Что это?». Обучающиеся предлагают свои варианты, а преподаватель уточняет и на доске пишет: «СКАЗКА». Далее обучающимся будет предложено рассмотреть обложки книг сказок разных народов. На данном этапе занятия преподавателю важно актуализировать личный опыт обучающихся, который связан с восприятием сказок в детстве. Студентам предлагает поднять руку, если им в детстве читали сказки. Затем преподаватель просит назвать известные им сказки и их главных героев. Основной целью этого этапа является снятие психологического барьера, создание положительной атмосферы и установление межкультурной связи. После краткой беседы преподаватель сообщает обучающимся, что сегодня им предстоит познакомиться с русской народной сказкой, которую знают все русские люди. Для визуальной опоры на доске презентуется изображение Колобка. Преподаватель задает наводящие вопросы:

- Кто это? На что похож главный герой? (обучающиеся могут называть любые ассоциации)

- Как его можно назвать?

После ответов на вопросы, преподаватель произносит имя персонажа: «Колобок», записывает на доске и объясняет его значение.

При введении лексики, обучающимся также будет предложено рассмотреть несколько картинок с изображением персонажей сказки: Дедушка, Бабушка, Колобок, Заяц, Волк, Медведь, Лиса. Преподаватель называет каждого персонажа, задача обучающихся – повторить. Затем предлагается узнать, как обучающиеся усвоили данный материал заданием на соотнесение. Обучающиеся получают карточки с изображением героев и карточки с названиями, задача – соединить картинку с изображением персонажа и карточку, на которой написано имя персонажа. Далее следует перейти к текстовому этапу.

Основу текстового этапа составляет чтение адаптированного текста сказки, в котором сохранены ключевые сказочные формулы (Приложение 1), но упрощена лексика и синтаксис. Чтение осуществляется следующим образом – сначала преподаватель читает полный текст сказки, затем его читают обучающиеся по цепочке друг за другом. Повтор песенки Колобка: «Я от дедушки ушел, я от бабушки ушел...» - центральный элемент образной структуры сказки. Он используется как ритмическая и лексическая опора для запоминания. После прочтения текста обучающимся задаются вопросы: «Кого встретил Колобок?», «Что сказал Заяц?», «Что ответил Колобок?».

На завершающем, послетекстовом этапе, применяются условно-речевые задания: обучающимся предлагается восстановить последовательность событий, используя серию сюжетных картинок. Далее следует пересказ от лица персонажа – это одно из наиболее продуктивных условно-речевых упражнений. Обучающиеся получают карточки с персонажами и пересказывают фрагмент сказки от имени этого героя: «Я Волк. Я встретил колобка в лесу. Я хотел его съесть. Но Колобок спел песенку и укатился». Завершающим этапом занятия является создание небольшого комикса по мотивам сказки. Группа обучающихся делится по парам или мини-

группам, в зависимости от количества человек, получает лист бумаги, разделенный на несколько частей, и рисует ключевые сцены: Колобок на окне, Колобок катится по лесу, Колобок и Заяц, Колобок и Волк, Колобок и Медведь, Колобок и Лиса. Под каждым рисунком обучающийся должен написать одно простое предложение, например: «Колобок встретил зайца». Затем комиксы презентуются в группе. Финальное творческое задание может выглядеть по-разному, возможно варианты не только рисования комиксов, можно использовать так же чтение по ролям, сочинение продолжения сказки или изменение финала. Если не хватает времени для выполнения творческого задания, возможен вариант выполнения этого задания обучающимися дома. Полная разработка данного занятия представлена в Приложении 2.

Русская народная сказка «Маша и медведь» в адаптированном варианте оптимально подходит для базового уровня владения языком. У данной сказки более развернутый сюжет, она включает в себя элементы диалога и позволяет отработать конструкции с глаголами движения в переносном значении. Но главная ценность этой сказки обусловлена наличием культурно-маркированных реалий: русская печь, короб с пирожками, изба в лесу. Они дают возможность лингвокультурологического комментирования. Разработка занятия по данной сказке будет включать в себя такие же три этапа, как и сказка «Колобок» для элементарного уровня: подтекстовый, текстовый и послетекстовый.

Подтекстовый этап. Обучающимся в начале занятия предлагается рассмотреть иллюстрации к сказке и назвать предметы, которые они видят: изба, печь, короб, пирожки, лес, дедушка, бабушка, внучка. Далее преподавателю следует дать лингвокультурологический комментарий по лексике крестьянского быта. Важно пояснить, что печь в русской избе была не только местом приготовления еды, она являлась центром домашнего очага, на ней спали, ее топили дровами, пекли в ней хлеб и пироги. После этого этапа возможно использовать задание на прогнозирование. Преподаватель презентует обучающимся изображение девочки с коробом и медведя в лесу и

предлагает от гадать, о чем пойдет речь в сказке. На доске уже написаны опоры: «Я думаю, что...», «Может быть...», «Мне кажется, что...». Данное задание развивает догадку и подготавливает обучающихся к восприятию текста.

Текстовый этап. На данном этапе происходит чтение адаптированного текста сказки. Важно, чтобы адаптированный текст сохранял в себе ключевые формулы, например, фразу: «Не садись на пенек, не ешь пирожок». Полный текст сказки читается преподавателем. Обучающиеся после этого читают некоторые фрагменты сказки самостоятельно вслух. После прочтения фрагментов обучающимся задаются репродуктивные («Куда пошла Маша с подружками?», «Что бабушка и дедушка сказали Маше?») и интерпретационные («Как вы считаете, почему Маша не захотела жить у медведя?») вопросы. Следующим заданием на данном этапе занятия может стать вопрос, который даст понимание иностранным обучающимся зооморфного кода культуры. Благодаря наводящим вопросам преподавателя и ответом на них, обучающиеся должны прийти к выводу, что в русском фольклоре медведь – сильный, но простой и доверчивый персонаж, и это заложено в стране культурным кодом.

Послетекстовый этап. Здесь обучающимся предлагается дать характеристику каждому персонажу. Например, «Маша смелая, добрая, хитрая», «Медведь сильный, но глупый и доверчивый». Завершить этот этап возможно лингвострановедческим заданием. Оно предполагает под собой сравнительный анализ образа медведя в русской сказке с образом медведя (или другого крупного животного) в фольклоре их родной страны. На доске выведены опоры для рассказа. После этого обучающимся предлагается презентовать свои мини-сочинения.

Сказка «Царевна-лягушка» является волшебной сказкой, следовательно характеризуется развернутой системой персонажей с четкими функциональными ролями (Иван-царевич – герой, Кощей Бессмертный и Баба Яга – вредители, волшебные животные – помощники, Василиса Премудрая –

объект поиска, старшие братья Ивана – ложные герои), культурно-маркированной лексикой (скатерть-самобранка, Кощеева смерть в яйце, боярские палаты, каравай), устойчивыми сказочными формулами («В некотором царстве...», «Долго ли, коротко ли...», «Утро вечера мудренее»), развернутыми диалогами. Данная сказка уместна в методическом использовании для первого сертификационного уровня владения языком.

Предтекстовый этап. Для такого объемного текста лучше дать задание с чтением сказки на дом, чтобы обучающиеся на занятии уже имели представление о сказке. Введение занятия возможно начать с иллюстраций И.Я. Билибина к сказке «Царевна-лягушка», параллельно задавая вопросы на понимание общего сюжета. Затем нужно ввести ключевую лексику, сгруппированную по тематическим блокам: первое – сказочные персонажи, второе – волшебные предметы, третье – реалии древнерусского быта и традиций. Далее стоит дать лингвокультурологический комментарий к ключевым образам сказки. Например, царевна-лягушка – это трансформация внешне неприятного в прекрасного, Баба Яга – амбивалентная фигура, она и помощница, и вредительница, образ Кощей Бессмертного – это олицетворение зла, имеющего уязвимое место (иглу).

Текстовый этап. Так как с текстом обучающиеся уже познакомились, преподаватель предлагает выполнить синтаксический анализ: найти в тексте выписать в тетрадь постоянные эпитеты и фразеологизмы, а следом объяснить их значение с опорой на контекст. Далее обучающимся предлагается сопоставить иллюстрации персонажей с их функциональными ролями (герой, ложный герой и т.д.)

Послетекстовый этап. После работы на текстовом этапе, обучающимся предлагается сделать развернутое описание персонажа с опорой на фрагменты сказки, иллюстрации и список оценочной лексики. Выполняя данное задание по парам, обучающиеся пишут развернутую характеристику на любого из героев сказки, а потом презентуют ее у доски. В конце занятия проводится дискуссия на тему: «Чему учит сказка царевна-лягушка и какие черты

русского менталитета в ней отражены?». Вторым вариантом завершающего задания может быть творческое, в котором обучающимся нужно рассказать или написать эссе на тему: «Каким должен быть настоящий герой?».

Каждое из заданий для занятий по русским народным сказкам было выполнено согласно типологии заданий, выявленных в пункте 2.2 данной работы. Для уровня А1 была рассмотрена сказка «Колобок», так как она состоит из линейного сюжета и наименьшего количества героев. По этой сказке была выполнена полная методическая разработка занятия. Для уровня А2 была исследована сказка «Маша и медведь». К уровню В1, где обучающиеся способны к полноценному анализу системы персонажей, устойчивых формул и ценностной картины мира, обучающимся была представлена сказка с наиболее сложным сюжетом «Царевна-лягушка».

Выводы по второй главе

Во второй главе настоящего исследования была представлена методическая модель реализации дидактического потенциала образной структуры русской народной сказки в практике преподавания русского языка как иностранного. Эта методическая разработка включает в себя описание принципов отбора и адаптации сказочных текстов, типологию учебных заданий, направленных на освоение образной структуры, а также подробный конспект занятия со студентами-инофонами элементарного уровня владения языком, возможные задания для базового и первого сертификационного уровня.

В результате проделанной работы были сделаны следующие выводы:

1. Для использования текстов народной сказки на занятиях РКИ необходима как лингвистическая адаптация, то есть собственно языковое упрощение, так и культурологическая адаптация, направленная на объяснение реалий и культурных кодов России.

2. Выявленные критерии отбора сказочного материала для занятий в иноязычной аудитории зависят от этапа обучения: для элементарного уровня

оптимальными являются сказки с линейным сюжетом, минимальным набором героев, многократными лексико-грамматическими повторами и небольшим объемом («Колобок», «Репка» и «Курочка Ряба»); для базового уровня владения языком целесообразно привлекать сказки «Маша и медведь» или «Гуси-лебеди», так как они имеют более развернутое повествование и бытовую лексику; для первого сертификационного уровня применительными будут волшебные сказки с разветвленной системой персонажей, устойчивыми фольклорными формами и культурно-маркированными образами, такие как «Царевна-лягушка» и «Василиса Прекрасная».

3. У инофонов существует ряд объективных трудностей, связанных с чтением аутентичных фольклорных текстов: наличие в таких произведениях архаизмов, диалектизмов, диминутивов, постоянных эпитетов, фразеологизмов, безэквивалентной лексики и особых синтаксических конструкций. В связи с этим были проанализированы и разработаны способы адаптации сказочного текста, включающие лексическую замену, синтаксическое упрощение, грамматическую трансформацию и сокращение объема текста. Ключевым требованием к адаптации было признано сохранение образной целостности сказки.

4. Система разработанных заданий направлена на освоение образной структуры сказки и построена по дидактическому принципу «от простого к сложному»; она включает в себя языковые, условно-речевые упражнения, творческие задания и задания на формирование лингвострановедческой компетенции.

5. Смоделированное занятие с включением в него образной структуры русской народной сказки предназначено для студентов с элементарным уровнем владения языком (А1). Материалом для занятия была выбрана народная сказка «Колобок». Для уровня А2 были предложены упражнения по сказке «Маша и медведь», акцентирующие внимание на бытовой лексике. Для уровня В1 разработаны упражнения по сказке «Царевна-

лягушка», включающие анализ системы персонажей в соответствии с функциональными ролями В.Я. Проппа.

Таким образом, в данной главе создана и обоснована целостная методическая система, позволяющая реализовать дидактический потенциал образной структуры русской народной сказки на занятия по русскому языку как иностранному. Рассмотренные принципы отбора и адаптации, типология упражнений и методические разработки могут непосредственно использоваться в практике преподавания.

Заключение

Русская народная сказка представляет собой значимое явление в истории отечественной культуры и фольклора. Она отражает национальные представления о мире, систему ценностей и нравственные ориентиры. Образная структура сказки, которая включает в себя систему персонажей с четкими функциональными ролями, художественное пространство и время, предметно-бытовые образы и устойчивые фольклорные формулы, обладает высоким дидактическим и лингвокультурологическим потенциалом. Благодаря этому, сказочный материал можно эффективно использовать на занятиях по русскому языку как иностранному.

Рассмотренные и разработанные в исследовании принципы отбора сказочных текстов в зависимости от уровня владения языком и способы адаптации аутентичных текстов с сохранением их образной целостности создают основу для системной работы со сказкой в иноязычной аудитории. Для элементарного уровня владения языком оптимальны сказки с линейным сюжетом и многократными повторами, такие как «Колобок», «Репка», «Курочка Ряба». Для базового уже можно использовать тексты с бытовой лексикой и развернутым сюжетом, такими могут выступать сказки «Маша и медведь» и «Гуси-лебеди». На первом сертификационном уровне можно включать в занятия сказки с объемной системой персонажей и устойчивыми формулами. Волшебные сказки «Царевна-лягушка» и «Василиса Прекрасная» будут подходящими под данные критерии. При адаптации сказочных текстов, важно руководствоваться главным требованием, суть которого в сохранении образной структуры сказки. Языковая специфика сказочного текста служит материалом для отработки лексико-грамматических навыков, а также, что особенно важно для инофонов, инструментом погружения в русскую языковую картинку мира. На основе этого заключения была создана методическая разработка для элементарного уровня владения языком на основе сказки «Колобок», а также система упражнений по сказкам «Маша и медведь» и «Царевна-лягушка» для уровней А2 и В1.

Проведенное исследование подтвердило, что образная структура русской народной сказки обладает высоким дидактическим потенциалом. А рассмотренные методические принципы, типология заданий и созданная методическая разработка могут быть использованы в практике преподавания русского языка иностранцам. Системное и поэтапное обращение к сказочному материалу способствует развитию языковых и речевых навыков, возможности правильно воспринимать и интерпретировать культурно-специфическую информацию.

Список литературы

1. Авдеева А.Е., Дмитриева Н.М. Особенности преподавания этических концептов русских сказок иностранцам // Вестник ОГУ. — 2020. — № 2 (225). — С. 53–55. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prepodavaniya-eticheskikh-kontseptov-russkih-skazok-inostrantsam> (дата обращения: 25.05.2026).
2. Адаптация русских народных сказок для занятий РКИ. — 2024. — Режим доступа: <https://rep.herzen.spb.ru> (дата обращения: 12.05.2026).
3. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: ИКАР, 2009. — 448 с.
4. Аксиология филологического образования в контексте подготовки педагога будущего: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 35-летию создания каф. риторики и методики преподавания языка и литературы, Минск, 20–21 марта 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Саникович (гл. ред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2023. — С. 169–175.
5. Алещенко Е.И. Этноязыковая картина мира в текстах русского фольклора (на материале народной сказки) : автореферат диссертации канд. филол. наук. — Волгоград, 2008. — С. 8–9.
6. Артамонова Ю.В. Роль фольклорных мотивов в формировании национальной идентичности: исторический и современный контекст русских сказок // Zenodo. — 2025. — 15 с.
7. Арутюнова Н.Д. // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. — URL: <https://bigenc.ru/c/metafora-a25593/?v=7850276> (дата обращения: 14.04.2026).
8. Аскерова Н.И. Сюжетная линия бытовых сказок // Современная филология: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2017 г.). — Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2017. — С. 1–4. —

URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/234/12019> (дата обращения: 14.04.2026).

9. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки: из сборника А. Н. Афанасьева / А. Н. Афанасьев; вступ. ст. В. Аникина; худож. Т. Маврина. — М.: Художественная литература, 1983. — 319 с.

10. Афанасьев А.Н. // Народные русские сказки. — М.: Азбука, 2008. — 350 с.

11. Афанасьев А.Н. // Народные русские сказки: в 3 т. — (Лит. памятники). — М.: Наука, 1984–1985.

12. Байрамукова А.А. Сказочные архетипы как инструмент межкультурной коммуникации на уроках РКИ: от образа к значению. — ПГУ, 2026. — 25 с.

13. Байрамукова А.А. Использование архетипов русских народных сказок в обучении РКИ // The development of modern education in the context of educational competence: Conference proceedings. — Cheboksary: Sreda Publishing House, 2026. — P. 20–23.

14. Бараг Л.Г., Новиков Н.В., Афанасьев А.Н. и его собрание народных сказок // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева : в 3 т. — М.: Наука, 1984–1985. — 15 с.

15. Баринова И.А., Нестерова Н.М., Сергутина Д.А. О реалиях русской народной сказки и проблеме их перевода или beyond the Thrice-Nine land // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2016. — № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. — С. 49–53. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-realiyah-russkoy-narodnoy-skazki-i-probleme-ih-perevoda-ili-beyond-the-thrice-nine-land> (дата обращения: 10.05.2026).

16. Барсукова-Сергеева О.М. Читая сказки... Учебное пособие. — М.: Флинта; Наука, 2009. — 200 с.
17. Батулина А.В. Диминутивные формы этикетной лексики // Ученые записки НовГУ. — 2019. — № 3 (21). — 15 с. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diminutivnye-formy-etiketnoy-leksiki>(дата обращения: 14.04.2026).
18. Безрукова В.С. Скатерть-самобранка // Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). — Екатеринбург, 2000. — 15 с.
19. Большой энциклопедический словарь. — [Б. м. : б. и.], 2000. — 1500 с.
20. Вестник Томского государственного педагогического университета. Типология условно-речевых упражнений в учебниках РКИ (начальный уровень). — 2026. — URL: <https://vestnik.tspu.ru> (дата обращения: 20.05.2026).
21. Воронова Н.А., Горбунова Л.Г. Семантические функции фразеологических единиц в русских народных и авторских сказках // Огарёв-Online. — 2019. — № 8 (129). — 15 с.
22. Гавелкова Е. Культурологические аспекты обучения иностранным языкам и их реализация в учебниках русского языка как иностранного // Материалы конференции «РКИ в современной образовательной и геополитической парадигме». — М.: МГУ, 2010. — С. 6–9.
23. Гасанова Д.С. Лингвокультурологические и структурно-семантические особенности языка сказки : на материале лезгинского, русского и английского языков : автореф. диссертации канд. филол. наук : 10.02.20 / Д. С. Гасанова ; [Место защиты: Дагест. гос. пед. ун-т]. — Махачкала, 2013. — 25 с.

24. Герасимова Н.М. Пространственно-временные формулы русской волшебной сказки // Русский фольклор. — Л., 1978. — 15 с.
25. Гронская О.Н. Анализ сказочного текста (к проблеме языковой картины мира) // Междисциплинарная интерпретация художественного текста. — СПб.: Образование, 1995. — 15 с.
26. Дзюба Е.В., Ткаченко Ю.Г. Художественный текст в учебнике РКИ: объект изучения или средство обучения? // Филологический класс. — 2021. — Т. 26, № 3. — С. 243–254. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-tekst-v-uchebnike-rki-obekt-izucheniya-ili-sredstvo-obucheniya> (дата обращения: 20.05.2026).
27. Дюмин Т.Д. Критерии и приёмы лингводидактической адаптации аутентичных текстов в практике преподавания РКИ (уровень В2) // Вестник Бурятского государственного университета. — 2022. — № 2. — С. 16–22.
28. Егорова О.А. Традиционные формулы как знаковая характеристика фольклорного произведения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 9 (1). — 15 с. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-formuly-kak-znakovaya-harakteristika-folklornogo-proizvedeniya> (дата обращения: 14.04.2026).
29. Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор : учебник для высших учебных заведений. — М.: Флинта : Наука, 2002. — 300 с.
30. Игнатьева Д.С., Финагина Ю.В., Митрофанова О.И. Русская народная сказка на занятиях по РКИ как средство формирования социокультурной компетенции. — [Б. м. : б. и.], 2024. — С. 198–208.
31. Кошкина С.С. Видовые и функциональные изобразительно-выразительные средства в русской народной сказке и литературной сказке. — [Б. м. : б. и.], 2022. — 100 с.

32. Лебедева К.В. Особенности пространственно-временной организации текста русской волшебной сказки // Молодой ученый. — 2015. — № 11 (91). — С. 1635–1638. — URL: <https://moluch.ru/archive/91/19808> (дата обращения: 14.04.2026).

33. Лингвокультурологическое комментирование текста русской народной сказки в иностранной аудитории студентов-филологов : материалы научно-методического семинара / под ред. В.Э. Матвеевко. — М.: Изд-во РУДН, 2011. — 85 с.

34. Литература и язык: современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. проф. А. П. Горкина. — М.: Росмэн, 2006. — 500 с.

35. Матвеевко В.Э. Лингвокультурологическое комментирование текста русской народной сказки в иностранной аудитории студентов-филологов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. — 2011. — С. 64–69.

36. Набоких Е.М. Русская народная сказка как иллюстративный материал при изучении тематической лексики в обучении РКИ // Материалы международной научно-практической конференции «Инновационная траектория развития лингвистических исследований в современном мире». — М.: МИИ, 2021.

37. Назаренко Е.Б., Халявина О.А. Русские народные сказки на уроках русского языка как иностранного: к проблеме адаптации текстов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 12 (66). — С. 191–194.

38. Некрасов С.И. Русская народная сказка — мировоззренческий фундамент национального менталитета // Вестник ТвГУ. Серия: Философия. — 2024. — № 4. — С. 136–142.

39. Померанцева Э.В. Русская народная сказка / АН СССР. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — 215 с.
40. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 1 апреля 2014 г. N 255 г. Москва «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним».
41. Проект «Пространство русских сказок и былин» : обучающий лингвокультурологический проект ИРЯиК МГУ имени М.В. Ломоносова / авт.-сост. А.А. Жижикова. — М., 2025. — 20 с.
42. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки / Гос. ин-т истории искусств. — Л.: Academia, 1928. — 150 с.
43. Пропп В.Я. Специфика фольклора // Фольклор и действительность: избранные статьи. — М.: Высшая школа, 1976. — 15 с.
44. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. — М.: Наука, 1976. — 327 с.
45. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. — М.: Лабиринт, 2014. — 332 с.
46. Росс Е. Русский фольклор в таблицах и схемах. — Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2008. — 144 с.
47. Руженцева Н.Б. Аутентичный текст и способы его адаптации в системе преподавания русского языка как иностранного // Педагогическое образование в России. — 2019. — № 3. — С. 354–359.
48. Русская народная сказка в современной школе: от методики интерпретации до «диалога культур»: учебно-методическое пособие. — Краснодар: ГБОУ ИРО Краснодарского края, 2017. — 84 с.

49. Сергеева О.М. Русская народная сказка в ряду прецедентных текстов на уроке РКИ // Материалы к XLVI Международной филологической научной конференции. — СПб.: СПбГУ, 2017. — 15 с.
50. Серостанова О.Б. Символические формы конструирования реальности в русских народных сказках // Наука. Искусство. Культура. — 2020. — № 4 (28). — 15 с. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskie-formy-konstruirovaniya-realnosti-v-russkih-narodnyh-skazkah> (дата обращения: 13.04.2026).
51. Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь / В.Д. Стариченок. — Ростов на Дону: Феникс, 2008. — 811 с.
52. Сюй И. Русская народная сказка как инструмент формирования лингвокультурологической компетенции на начальном этапе обучения РКИ // Вестник Байкальского государственного университета. — 2024. — Т. 8, № 1. — С. 98–104.
53. Терещенко А.В. Особенности репрезентации мотива «Магическое бегство» в русском и селькупском прозаическом фольклоре // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). — 2017. — № 3 (180). — С. 56–61.
54. Тивикова С.К., Молодцова Н.Г. Этнокультурная коннотация: от народной сказки к ценностям национальной культуры. — 2013.
55. Феоктистова О.Г., Лузарева В.О. Методический потенциал лингвистической сказки в обучении русскому языку как иностранному // Лингвокультурология. — 2023. — № 18. — 15 с.
56. Черноусова И.П. Фольклорно-языковая картина мира, представленная в диалоговой модели (на материале русской волшебной сказки) // Вестник ЧелГУ. — 2013. — № 14 (305). — 15 с.

57. Чубарова О.Э. Работа с художественным текстом на продвинутом этапе обучения: принципы отбора и система заданий // РЯКИпедия преподавателей Центра русского языка МГУ. — 2022.

58. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка: происхождение слов. — М.: Дрофа, 2004. — 400 с.

59. Шарова К.А. Русские народные сказки на занятиях по РКИ в контексте формирования коммуникативной компетенции // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета. Образование. Педагогика. — 2022. — № 43. — С. 63–64.

60. Шестеркина Н.В. Номинация «печь» как один из репрезентантов концепта «огонь»: на материале русских загадок // *Lingua mobilis*. — 2009. — № 2 (16). — 15 с. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nominatsiya-pech-kak-odin-iz-reprezentantov-kontsepta-ogon-na-materiale-russkih-zagadok> (дата обращения: 10.04.2026).

Адаптированный текст русской народной сказки «Колобок»

Жили-были дедушка и бабушка.

Однажды дедушка говорит бабушке:

— Испеки мне колобок.

— Из чего печь? Муки нет.

— Эх, бабушка! По коробу поскреби, по сусеку помети. Может, мука и найдётся.

Бабушка так и сделала: по коробу поскребла, по сусеку помела. Набралось муки две горсти. Замесила тесто на сметане, пожарила колобок в масле и положила его на окошко — остывать.

Колобок полежал, полежал, а потом вдруг покатился! С окна на лавку, с лавки на пол, по полу к двери, через порог в сени, из сеней на крыльцо, с крыльца на двор, со двора за ворота. И дальше, дальше...

Катится Колобок по дороге. А навстречу ему заяц.

— Колобок, Колобок! Я тебя съем!

— Не ешь меня, зайчик! Я спою тебе песенку.

И Колобок запел:

«Я Колобок-колобок,
по коробу скребён,
По сусеку метён,
На сметане мешён,
В масле пряжён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл.
От тебя, заяц, легко уйти!»

И покатился дальше. Только заяц его и видел.

Катится Колобок. Навстречу ему волк.

— Колобок, Колобок! Я тебя съем!

— Не ешь меня, серый волк! Я спою тебе песенку.

«Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушёл,
От тебя, волк, легко уйти!»

И покатился дальше. Только волк его и видел.

Катится Колобок. Навстречу ему медведь.

— Колобок, Колобок! Я тебя съем!

— Не ешь меня, медведь! Я спою тебе песенку.

«Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушёл,
Я от волка ушёл,

От тебя, медведь, легко уйти!»

И покатился дальше. Только медведь его и видел.

Катится Колобок. Навстречу ему лиса.

— Здравствуй, Колобок! Какой ты красивый!

А Колобок запел:

«Я от дедушки ушёл,

Я от бабушки ушёл,

Я от зайца ушёл,

Я от волка ушёл,

Я от медведя ушёл,

От тебя, лиса, и подавно уйду!»

— Какая хорошая песенка! — сказала лиса. — Но я плохо слышу. Сядь ко мне на нос и спой ещё раз.

Колобок прыгнул лисе на нос и запел.

— Спасибо, Колобок! Сядь ко мне на язык и спой, — сказала лиса.

Колобок прыгнул лисе на язык. А лиса — ам! — и съела Колобка.

Методическая разработка занятия по русской народной сказке «Колобок»

Тема: Русская народная сказка «Колобок»

Уровень: А1

Цель урока: ввести и активизировать лексику по темам: «Семья», «Животные»; развить навыки аудирования, чтения, говорения и письма на материале адаптированного сказочного текста; сформировать представление об образной структуре русской народной сказки; повысить мотивацию к изучению русского языка через обращение к фольклорному материалу.

Время: 90 минут

Ход урока:

Время	Речь преподавателя	Предполагаемые ответы обучающихся
3 мин.	Вступление. Организационный момент. Приветствие. Проверка готовности к уроку. <i>- Здравствуйте! Сегодня у нас будет очень интересное занятие. Все готовы работать?</i>	- Здравствуйте! Да.
10 мин.	Предтекстовый этап. Погружение в тему. Просмотр фрагмента мультфильма по русской народной сказке: «Иван-царевич и серый волк» 2-3 минуты. <i>- Сейчас мы посмотрим небольшой фрагмент мультфильма. Смотрите внимательно.</i> После просмотра: <i>- Что это? Как вы думаете? Это обычный мультфильм?</i>	Смотрят фрагмент. Отвечают: <i>- Это мультфильм / это история.</i>

	- Это мультфильм по русской народной сказке (записать слово «СКАЗКА» на доске). Сегодня мы узнаем, что это такое и даже почитаем очень известную русскую народную сказку.	
10 мин.	Актуализация личного опыта. Беседа о сказках в детстве. Показ обложек книг разных народов. - Поднимите руку, кому в детстве читали сказки? - Какие сказки вы помните? А каких героев? Можете сказать название на родном языке. - Сегодня мы познакомимся с русской народной сказкой, которую знают все русские люди.	Поднимают руки те, кому читали сказки. Вспоминать сказки помогают обложки книг на экране. Называют известные сказки и героев. В странах Африки одна из известных сказок: «Лев и коза». Самые известные арабские сказки: «Тысяча и одна ночь» и «Алладин и волшебная лампа». Одна из известных китайских сказок: «Волшебная кисть».
5 мин.	Введение главного героя сказки. Демонстрация изображения колобка. - Посмотрите на картинку. Кто это? На что похож главный герой? - Как его можно назвать? - Это КО-ЛО-БОК (медленно по слогам). Колобок – это маленький круглый хлеб. Повторите хором: «колобок». Записать на доске: «колобок» и поставить ударение.	Рассматривают картинку. Отвечают: - Это шарик / это круг. - Он круглый, желтый. - КО-ЛО-БОК (хором повторяют)
5 мин.	Введение лексики по теме: «Персонажи». Показ картинок с героями сказки.	Смотрят, слушают, повторяют за преподавателем:

	Преподаватель показывает картинки по одной: Дедушка, Бабушка, Колобок, Заяц, Волк, Медведь, Лиса. - Повторите: это Дедушка. Это Бабушка. Это Заяц. Это Волк. Это Медведь. Это Лиса (каждое слово повторяется хором).	- Это Дедушка. Это Бабушка. Это Заяц. Это Волк. Это Медведь. Это Лиса.
5 мин.	Закрепление лексики. Задание на соотнесение. Преподаватель раздает карточки: набор из картинок и слов. - Соедините картинку и слово. Работайте в парах. - Молодцы, все справились с заданием!	Работают в парах: кладут карточку со словом на соответствующую картинку. Показывают результат.
15 мин.	Текстовый этап. Чтение адаптированного варианта сказки. Преподаватель раздает текст сказки «Колобок». - Сначала я вам прочитаю сказку. Смотрите на текст и внимательно слушайте. Преподаватель читает текст выразительно, параллельно показывая на картинки персонажей. - А теперь давайте почитаем сказку по цепочке. Начинаем. Преподаватель следит за произношением, поправляет при наличии ошибок. - Обратите внимание на песенку Колобка. Давайте прочитаем ее все вместе. Преподаватель читает песенку по строчкам, обучающиеся повторяют.	Слушают, следят по тексту. Читают по цепочке. Хором повторяют песенку Колобка: «Я Колобок, Колобок, Я по коробу скребён, По сусеку метён, На сметане мешён, В масле пряжён, На окошке стужён. Я от дедушки ушёл, Я от бабушки ушёл. От тебя, заяц, легко уйти!»

7 мин.	Проверка понимания содержания. Вопросы. - Теперь ответьте на вопросы: - Кого встретил Колобок сначала? - Что сказал Заяц? - Что ответил Колобок? - Чем закончилась сказка? Преподаватель помогает наводящими вопросами, принимает короткие ответы.	Отвечают на вопросы: - Заяца. - Заяц сказал: «Колобок-Колобок, я тебя съем». - Колобок ответил: «Не ешь меня, я тебе песенку спою». - Лиса съела Колобка.
5 мин.	Послетекстовый этап. Восстановление последовательности. Работа с сюжетными картинками. Преподаватель раздает набор сюжетных картинок. - Поставьте картинки в правильном порядке: что было сначала, что потом? Расскажите, кого встретил Колобок по порядку. Преподаватель показывает на доске порядок. - Проверяем.	Раскладывают картинки. 1. Бабушка с Колобком; 2. Колобок на окне; 3. Колобок катится по дороге; 4. Колобок и Заяц; 5. Колобок и Волк; 6. Колобок и Медведь; 7. Колобок и Лиса; 8. Колобок на носу у Лисы. Проговаривают последовательность.
20 мин.	Условно-речевое упражнение. Пересказ от лица персонажа. Преподаватель раздает каждому обучающемуся изображение героя сказки. - Каждый из вас получит героя. Расскажите от его имени: кто вы, кого встретили, что хотели сделать? Образец на доске: «Я Волк. Я встретил Колобка в лесу. Я хотел его съесть. Но Колобок спел песенку (обязательно спеть песенку) и укатился». Преподаватель дает время на подготовку, затем обучающиеся отвечают у доски.	Получают карточки и готовятся. Отвечают: - Я Лиса. Я встретила Колобка. Я хотела съесть Колобка, а он пел песенку. Я обманула Колобка и съела его.

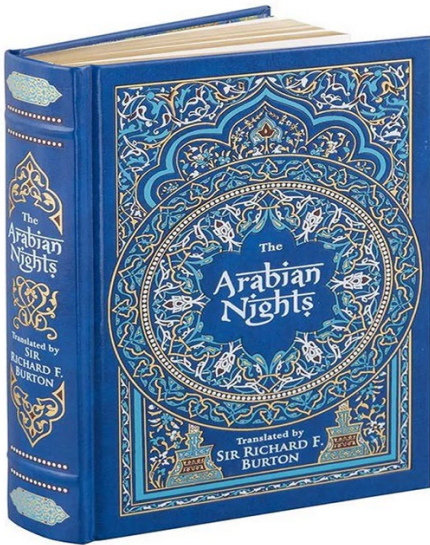
5 мин.	Подведение итогов. Рефлексия. Домашнее задание. - Что мы сегодня делали? Какую сказку читали? Кто главный герой сказки? Вам понравилась русская народная сказка «Колобок»? Чему учит сказка «Колобок»? Какие у вас есть вопросы? - Ваше домашнее задание: Нарисуйте комикс по сказке «Колобок». Разделите лист на 6 частей. Нарисуйте: 1) Колобок на окне; 2) Колобок катится по лесу; 3) Колобок и Заяц; 4) Колобок и Волк; 5) Колобок и Медведь; 6) Колобок и Лиса. Под каждым рисунком напишите одно предложение, о чем этот рисунок. Преподаватель дублирует задание на доске. - Спасибо за занятие! До свидания!	Обучающиеся отвечают на вопросы: - Мы узнали о русской народной сказке; - Читали сказку «Колобок»; - Сказка Колобок учит различать добро и зло, учит детей не убежать из дома, не слушать хитрых людей. - Да, понравилась. Записывают домашнее задание. - До свидания!
--------	--	---

Иллюстративные материалы к методической разработке

Фрагмент мультфильма «Иван Царевич и серый волк»:

https://vkvideo.ru/video-24284962_456239315

Обложки книг сказок разных народов:

Сказка	Обложка
Арабская сказка: «Тысяча и одна ночь»	

Арабская сказка: «Алладин
и волшебная лампа»

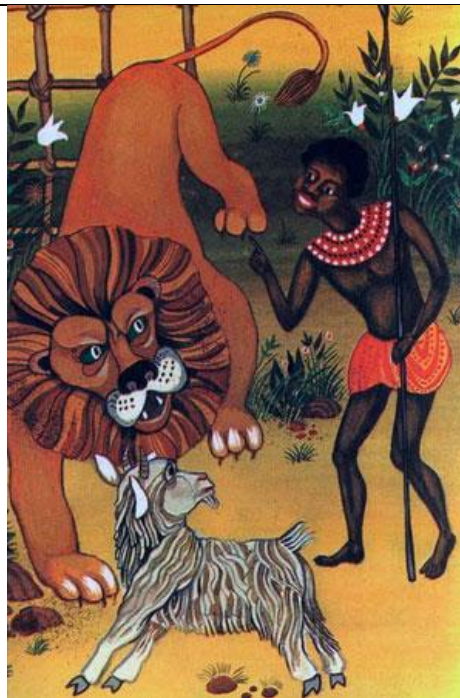
Китайская сказка «Сказка
про дочь дракона,
прекрасную царицу»

Индийская сказка: «Золотая
антилопа»

Африканская сказка «Лев и
Коза»

Французская сказка:
«Красавица и чудовище»

Испанская сказка «Карлик-Нос»

Сказка «Колобок» в картинках

